

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще по поводу Союза орк.
музыкантовъ — «Перепроизводство» актеровъ. —
Замѣтки.—Личныя замѣтки объ общихъ вопро-
сахъ театра (продолженіе). *Кн. А. Сумбатова*.—
Хроника театра и искусства.—Письма въ редак-
цію.—Замѣтки. *Н. Неорева*.—† Э. Зола.—Въ цар-
ствѣ красокъ (продолженіе). *Н. Н. Брешко-Бреши-*

№ 39.

ковскаго.—Письма изъ Кіева. XVIII. *Н. Николае-*

ва.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.
Рисунки: «Земля» Э. Зола, «Пань-Сот-
никъ» (2 рис. *А. Клементьева*), Женскіе взгляды
(7 рис.), Э. Зола въ рабочемъ кабинетѣ, Э. Зо-
ла и Академія, Э. Зола и Бальзакъ.

Портреты: Э. Зола.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 22 Сентября 1902 г.

Союзъ оркестровыхъ музыкантовъ, какъ можно судить по состоявшимся выборамъ, являетъ собою почти совершившійся фактъ. Поздравляя оркестровыхъ музыкантовъ отъ имени „сценическихъ дѣятелей“ со столь быстрымъ совершеніемъ дѣла, которое, увы, до сихъ поръ не удается осуществить для „сценическихъ дѣятелей“ въ тѣсномъ и *точномъ* значеніи этого слова, мы не можемъ, однако, еще разъ, въ интересахъ настоящихъ членовъ Театрального Общества, не повторить высказанныхъ нами опасеній. Говорятъ, что преимущественное право на пособія и вспомоществованіе всякаго рода останется за настоящими членами Театрального Общества, а гг. оркестровымъ музыкантамъ будетъ предоставленъ второй планъ. Однако, почему именно второй планъ? Разъ обширный всероссійскій союзъ оркестровыхъ музыкантовъ принятъ въ лоно Театрального Общества, то члены союза, до музыканта бальнаго оркестра включительно, имѣютъ право на одинаковый планъ, и едва ли гг. оркестровые музыканты согласятся на такое, заранѣе обусловленное, униженное положеніе. Но допустимъ, что „унія“ будетъ подписана именно на такихъ условіяхъ. Какъ же это оформить? Внесеніемъ соответствующаго параграфа

въ уставъ Союза оркестровыхъ музыкантовъ? Но вѣдь дѣло идетъ не о суммахъ, принадлежащихъ Союзу, а о средствахъ самого Театрального Общества. Какъ члены Союза, оркестровые музыканты могутъ вписывать какіе угодно параграфы и подчиняться имъ, но какъ члены Театрального Общества, они, по духу и разуму устава послѣдняго, вольны распоряжаться, наравнѣ съ другими членами, средствами и капиталами Общества. Внести же такой ограничительный параграфъ въ уставъ Театрального Общества нельзя безъ измѣненія устава, на что, во всякомъ случаѣ, требуется согласіе Общаго Собранія,—хотя мы думаемъ, что и для самаго „возсоединенія“ съ Союзомъ оркестровыхъ музыкантовъ такое согласіе было бы полезно.

Совѣтъ Театрального Общества простить намъ, конечно, ту настойчивость, съ которою мы возвращаемся къ этому, въ высшей степени важному, акту. На первый взглядъ, эта „унія“ съ оркестровыми музыкантами есть не болѣе, какъ, въ развитіе Театрального Общества, направленная и благополезная мѣра. Но всмотрѣвшись въ вопросъ поглубже, видишь, что это договоръ двухъ сторонъ, вступающихъ въ равноправное соглашеніе, причѣмъ одна сторона ничего не имѣетъ, а другая имѣетъ все...

Мы далеки отъ узкаго эгоизма партійной группы. Но несомнѣнно одно: если благодѣяніе, которую Театральное Общество проливаетъ на гг. оркестровыхъ музыкантовъ, имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ въ извѣстной мѣрѣ, вѣрное положеніе, что оркестровые музыканты суть „сценическіе дѣятели“, то заключеніе отсюда только одно: пусть музыканты подождутъ, пока образуется союзъ сценическихъ дѣятелей и вступаютъ въ него по одиночкѣ, наравнѣ съ прочими. Уже то, что оркестровые музыканты основываютъ свой собственный союзъ, доказываетъ, что они не совсѣмъ тѣ самые „сценическіе дѣятели“,

для которых работали до сих пор радѣтели Театрального Общества. Вотъ почему мы и говоримъ, что нѣтъ надобности включать *весь* Союзъ оркестровыхъ музыкантовъ въ число членовъ Театрального Общества. Пусть Союзъ пользуется покровительствомъ Театрального Общества, пусть каждый членъ Союза, по желанію, становится въ отдѣльности членомъ Театрального Общества, но едва ли справедливо за 2 р. 50 к. предоставлять оркестровому музыканту тѣ права, за которыя членъ Театрального Общества доплатитъ 5 руб. и которыя онъ пріобрѣлъ путемъ долгаго историческаго процесса, а за другіе 2 р. 50 к. давать оркестровому музыканту еще новыя права и преимущества члена Союза, которыхъ лишены не получившіе союзной организациі актеры.

Такое важное и значительное дѣло можно ли рѣшать, не рассмотрѣвъ его со всею осторожностью, которую мы привыкли встрѣчать въ дѣйствіяхъ Совета Театрального Общества?

Свободныхъ отъ ангажемента актеровъ, какъ оканчивается, очень много. Какъ намъ сообщаютъ изъ Москвы, Бюро Театрального Общества и агентство Разсохиной съ утра до вечера бываютъ переполнены. Оживленіе немногимъ меньше, чѣмъ Великимъ постомъ. Правда, еще и по сейчасъ составляются труппы, но пристроить всю эту массу, разумѣется, нѣтъ возможности. За штатомъ оказывается обыкновенно зеленая молодежь. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ прошлые годы; такъ ожидается и въ настоящемъ. Среди актеровъ, „свободныхъ отъ ангажемента“, очень немного такихъ, у которыхъ есть опредѣленная репутациа. Большинство появилось въ послѣдніе два—три года.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ „репродуктивнѣ“ актеровъ повинны въ значительной степени народные театры. Съ введеніемъ винной монополіи, народные театры стали дѣйствовать почти повсемѣстно. Спектакли для народа устраиваются то попечительствами о народной трезвости, то частными кружками и обществами. Въ большинствѣ случаевъ средствъ не достаточно для того, чтобы приглашать для этихъ спектаклей профессиональных актеровъ. Поневоля поэтому обходятся любителями, которыхъ теперь расплодилось тысячи. Съ появленіемъ народныхъ театровъ, въ любителяхъ оказалась нужда, зачастую ихъ ищутъ. Любительство стало серьезнымъ дѣломъ, тогда какъ прежде на него смотрѣли лишь какъ на забаву. Прежде любитель игралъ только для своего удовольствія да для развлечения десятка своихъ знакомыхъ. Теперь же, на сценѣ народнаго театра, любитель дѣлаетъ въ нѣкоторомъ родѣ общественное дѣло. Зритель же изъ народа очень добродушенъ, онъ приходитъ въ восторгъ отъ всякаго удачнаго словца, независимо отъ того, какъ это словцо сказано. Онъ слишкомъ непосредственъ и апплодируетъ не столько исполнителю, сколько автору. Любитель же все принимаетъ на свой счетъ и вѣнчаетъ себя лаврами. Этотъ гипнозъ продолжается не день, не два, а годъ, иногда годы. Понемногу, то главное дѣло, которое составляло его прямое занятіе, начинаетъ казаться ему скучнымъ, будничнымъ, однообразнымъ, а иногда и требующимъ большихъ трудовъ, тогда какъ здѣсь и весело, и увлекательно, и нетрудно. Этого вполне достаточно, чтобы у него явилось желаніе посвятить себя сценѣ. А отъ желанія одинъ шагъ до выполнения: стоитъ только... внести пять руб. въ Театральное Общество.

Прежнее любительство, на которое сами любители смотрѣли какъ на дилетантскую забаву, какъ на слабое подражаніе хорошимъ образцамъ, не гипно-

тизировало любителя, не внушало ему мысли, что стать актеромъ очень легко. Любитель, почувствовавъ призваніе, шель на сцену съ сознаниемъ, что ему придется много и долго работать. Теперь же любитель, увѣнчанный лаврами, почитаетъ себя, если не готовымъ актеромъ, то во всякомъ случаѣ достаточно опытнымъ, такъ какъ онъ игралъ систематически и въ организованномъ дѣлѣ. Конечно, разочарованіе наступаетъ скоро, но поворота уже нѣтъ: кто разъ отравился запахомъ кулисы, тотъ уже не вернется на свѣжій воздухъ.

И такимъ образомъ — изъ года въ годъ, изъ недѣли въ недѣлю — плодятся новые актеры, все увеличивая армію никому ненужныхъ посредственностей, почитающихъ себя обойденными судьбой и обстоятельствами и полагающихъ, что все ихъ спасеніе въ разныхъ ограниченіяхъ и въ примѣненіи къ нимъ покровительственной системы...

Между тѣмъ, наступаетъ реакція и въ области самихъ народныхъ театровъ. Мѣстами они закрываются „по независимымъ причинамъ“, мѣстами отъ нихъ отказываются попечительства о народной трезвости, слѣдуя преподаннымъ циркулярами министерства финансовъ совѣтамъ устраивать народные театры только тамъ, „гдѣ въ нихъ ощущается дѣйствительная необходимость“. Можно ожидать поэтому въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ еще большаго кризиса, устранить который не въ силахъ никакое покровительство и никакія попеченія...

Постепенно, разумѣется, все войдетъ въ норму, но до тѣхъ поръ актерскій рынокъ неизбежно будетъ переживать всѣ пертурбаціи, связанные съ превышеніемъ искусственнаго предложенія надъ естественнымъ спросомъ...

Въ „Прав. Вѣстникѣ“ напечатанъ слѣдующій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ областей и оберъ-полицеймейстерамъ отъ 6-го сентября 1902 г.

Святѣйшимъ Синодомъ обращено вниманіе на крайнюю нежелательность повторяющагося въ послѣднее время воспроизведенія фонографами и граммофонами пьесъ духовнаго содержанія, причемъ исполненіе ихъ на этихъ инструментахъ въ большинствѣ случаевъ неудовлетворительно и зачастую чередуется съ пьесами свѣтскаго содержанія, между коими находятся романсы, комическіе куплеты, шансонетки и проч. Признавая и со своей стороны неумѣстнымъ такого рода исполненіе духовныхъ пьесъ, я покорнѣе прошу ваше превосходительство принять мѣры къ совершенному воспрещенію публичнаго (въ магазинахъ, концертахъ, базарахъ и т. п.) демонстрированія на граммофонахъ и фонографахъ пьесъ духовнаго содержанія.

Какъ мы слышали, вопросъ о взиманіи почтово-телеграфными чиновниками авторскаго гонорара въ пользу членовъ Союза драматическихъ писателей при Театральномъ Обществѣ, разрѣшенъ подлежащими вѣдомствами въ благопріятномъ смыслѣ.

Казанскія газеты занялись вопросомъ объ отношеніи городскихъ думъ и управъ къ театру.

Наши думы и городскія управы, говоритъ газета, въ противоположность западнымъ муниципалитетамъ, смотрятъ на театръ какъ на доходную статью.

Въ настоящее время тяжелое положеніе частныхъ театральныхъ предпріятій по преимуществу въ городскихъ театрахъ, наблюдается, къ сожалѣнію, не въ одной только Казани: Нижній, Саратовъ, Астрахань и Самара идутъ тоже по этому «заманчивому пути».

Отъ Самары въ этомъ году отшатнулся изъ-за тяжелыхъ условий аренды, на примѣръ, такой солидный предприниматель какъ г. Бородай, и самарская дума должна была отдать городской театръ подъ оперетку г-жѣ Алмазовой. Антрепренеръ нижегородскаго театра г. Линтваревъ, объявившій по контракту дать Нижнему по полсезона драму и оперу, надняхъ внезапно отказывается отъ возможности держать оперу и т. д. Такія явленія въ области городского театрального хозяйства знаменуютъ «начало конца» отжившей системы эксплуатаціи театровъ наравнѣ съ лабазами, гостинными дворами и т. д.

Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ театра.

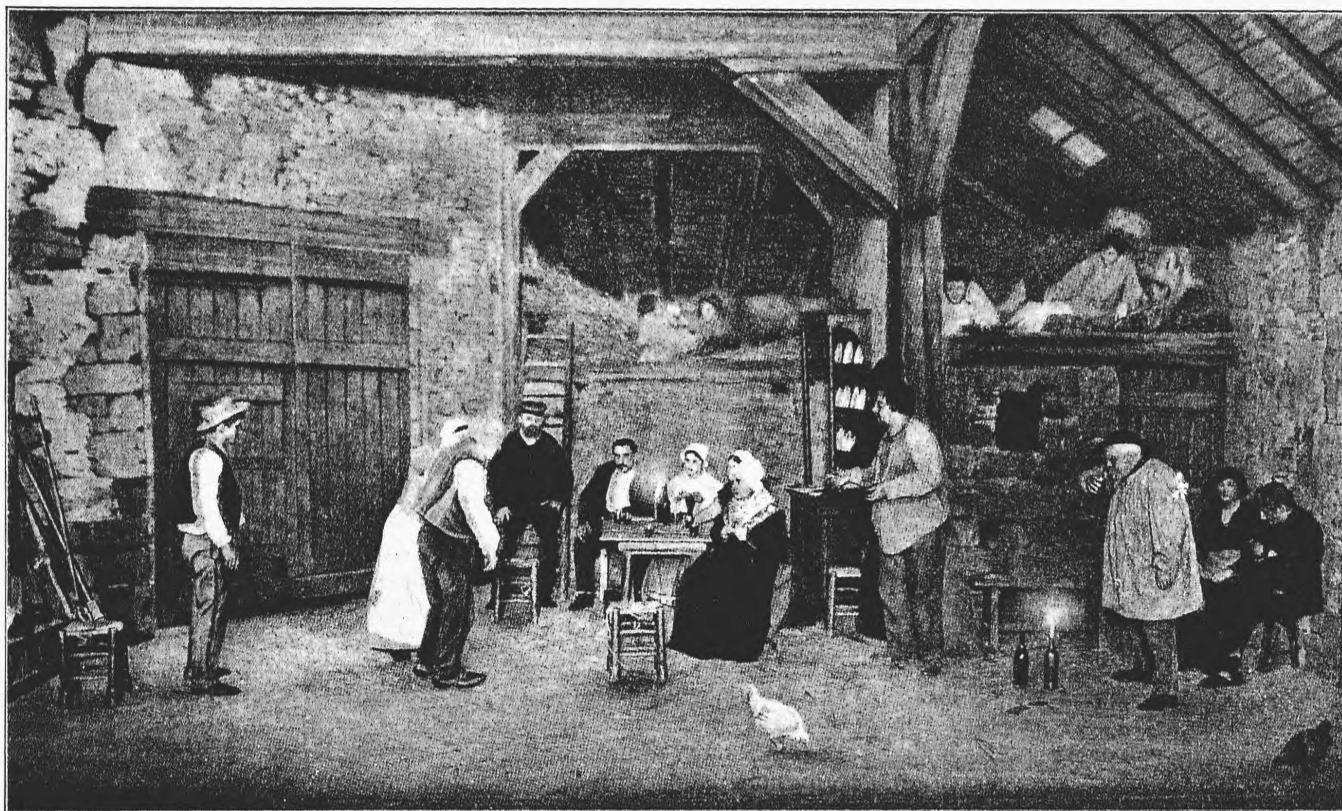
(Продолженіе *).

IV.

Все, что мнѣ пришлось перечислить, укрѣпило во мнѣ убѣжденіе, что театръ въ Россіи зародился совершенно особеннымъ путемъ, не такъ, какъ другія искусства и другіе отдѣлы литературы, и не такъ, какъ онъ образовался въ другихъ странахъ. И живопись, и скульптура, и музыка, и въ особенности, литература выросли изъ потребностей жизненнаго обихода, по мѣрѣ духовнаго развитія по-

мировоззрѣнія и только одинъ театръ внесенъ въ русскую жизнь, какъ нѣчто совершенно новое, извнѣ привитое народному складу жизни. Театръ явился въ Россіи потому, что вступивъ на путь сближенія съ европейскимъ просвѣщеніемъ, русской общественной жизни уже нельзя было миновать одной изъ главнѣйшихъ его основъ. Явился въ силу того, что въ самомъ существѣ театра есть что-то до того манящее и увлекательное, что если весь народъ, какъ у насъ, или еще раньше — въ Римской Имперіи, и не можетъ постигнуть его значенія и ввести его, какъ потребность, въ свой обиходъ, сроднить его съ своей жизнью, то все-таки во всякомъ народѣ найдутся такіе отдѣльные энтузіасты, которые непременно привьютъ его своему народу и дѣло послѣдующаго развитія обществен-

— 8 Т Е А Т Р Ъ А Н Т У А Н А . 8 —

«Земля», Э. Зола. 2 актъ.

требностей и роста русской жизни. Церковь—этотъ главный импульсъ до Петровской Россіи, нуждалась въ живописи и каковы бы ни были художественныя качества суздальской иконописи, но въ народѣ было общеніе съ красками и ликами. Портретная живопись сразу послѣ реформъ Петра Великаго получила широкое распространеніе. Отсюда уже одинъ шагъ, при сближеніи съ европейской жизнью, до признанія и всѣхъ остальныхъ родовъ живописи. Церковная и народная пѣсня были базисомъ музыки, какъ зодчество—базисомъ скульптуры, а лѣтописи, акты, списки Священнаго Писанія, поученія и необходимость письменныхъ сношеній—базисомъ литературы.

Театръ въ Россіи не имѣлъ въ народномъ жизненномъ обиходѣ всѣхъ этихъ корней. Просвѣтительная дѣятельность правительства въ прошломъ столѣтіи въ отношеніи всѣхъ искусствъ, кромѣ театра, имѣла извѣстную поддержку въ народномъ

ныхъ и художественныхъ запросовъ будетъ окончательно ли сроднить его съ національнымъ духомъ, какъ это произошло у насъ, или замѣнить его «зрѣлищами», какъ это сдѣлалъ весь желѣзный складъ великаго разбойника—Рима. И эти энтузіасты театра явились у насъ — сперва отдѣльными единицами и группами, а затѣмъ и цѣлымъ сословіемъ.

Теремная царевна, хотя и на порогѣ паденія терема, переводить и ставить Мольера. — Духовенство, проклиная «игрища», допускаетъ мистерию, проникающія черезъ Польшу и Кіевъ, покровительствуетъ имъ и выдѣляетъ изъ своихъ іерарховъ—первыхъ драматурговъ на библейскіе сюжеты, а изъ бурсаковъ — первыхъ актеровъ. — Теофанъ Прокоповичъ дѣлаетъ даже опытъ историко-священной хроники «Владиміръ, всѣхъ словено-россійскихъ странъ Князь и повелитель». — Супруга царя Иоанна Алексѣевича, царица Прасковья, не мѣшаетъ своей дочери «Свѣтъ-Катюшкѣ» разыгрывать на домашней сценѣ фарсы, гдѣ женскія роли испол-

*) См. № 38.

нялись придворными дамами и фрейлинами, а мужскія—крѣпостной челядью. Но все это—вспыхивающія на одно мгновение зарницы, далекія даже въ своихъ первобытныхъ формахъ отъ русской народной жизни и ея потребностей, чуждыя совершенно всей исторіи, религии и жизненному обиходу не только народа, но и высшихъ общественныхъ классовъ до конца первой половины XVIII вѣка.

Но и это не могло убить свойства театра порождать энтузіастовъ. И Волковъ съ братьями и товарищами встрѣчаетъ въ Императрицахъ Елизаветѣ и Екатеринѣ настолько могучую поддержку, что первая—жалуетъ актерамъ право носить шпаги, а вторая сама пишетъ рядъ комедій. Воинствующее просвѣщеніе въ лицѣ Фонъ-Визина сразу придаетъ театру уже не одно художественное, но и общественное значеніе; и затѣмъ въ теченіи первыхъ-же ста лѣтъ своего существованія русскій театръ переживаетъ всѣмъ своимъ существомъ все, что волнуетъ и двигаетъ впередъ русскую общественность.

Русскій театръ, даже черезъ посредство Озеровскихъ трагедій отвѣчаетъ на патриотическій подъемъ начала прошлаго вѣка, обрушивается съ сокрушающей силой Грибоѣдовской сатиры на чванное и пошлое чиновное барство, мертвой петлей Ревизора захлестываетъ современное безправіе и продажность власти, стонетъ стенами Мочалова въ отвѣтъ на запросы тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, открываетъ цѣлыя новыя области чисто народной жизни вмѣстѣ съ гениемъ Островскаго и Садовскаго, отзывается свѣтлыми пьесами Алексѣя Потѣхина на освободительное движеніе въ царствованіе Императора Александра II. Русскій театръ несмотря на то, что вошелъ въ русскую жизнь, какъ чужой, сталъ въ какое нибудь одно столѣтіе такъ-же близокъ русскому обществу, какъ грекамъ ихъ античный театръ, въ которомъ отразилось все, что волновало ихъ въ области религии, философіи и общественной жизни.

Съ радостью и гордостью наше поколѣніе актеровъ можетъ связать съ этой высокой дѣятельностью и громкія имена своихъ предшественниковъ и общую, массовую работу русскихъ сценическихъ дѣятелей. Сколько таланта, сколько мужества, какая беззаветная преданность своему призванію, наконецъ—сколько горя, слезъ и нужды актерской послужило матерьяломъ для того цемента, который все больше и больше связывалъ съ русской жизнью русскій народный театръ. Какими истинно русскими людьми были и исполины и карлики нашего искусства, чтобы сблизить съ русской душой чуждый ей родъ искусства, который не выросъ ни съ ея религіей, ни съ ея жизненными запросами, но который, очевидно, близокъ всякой душѣ—чуткой и глубокой?

Но взгляды не въ одну эту свѣтлую сторону нашего театральнаго прошлаго. Къ несчастью, другая часть картины такъ-же обширна, какъ и мрачна. И съ невольной тревогой приходится приступить къ ней, какъ ни старайся отдалить этой минуты восхищеннымъ разглядываньемъ лучшей части исторіи нашего театра и нашего артистическаго прошлаго.

Юный и неокрѣпшій театръ нашъ сразу заметался, желая впитать въ себя все, что и болѣе старыя и культурныя театры Запада подносили своимъ зрителямъ. Сразу русскій театръ сталъ жертвой пафоса и напудренныхъ, раздушенныхъ чувствъ, которыя во Франціи если и не отвѣчали строгому художественному требованію, то были хоть національны, отвѣчали и духу и формѣ современной имъ эпохѣ Roi-soleil и Louis le bicnaimé. У насъ же это было чѣмъ то чудовищнымъ, какъ пудренный парикъ на сѣрой сермягѣ въ лаптяхъ. И водевиль, о которомъ

и до сихъ поръ еще вздыхаютъ, который только въ послѣдніе годы пересталъ развлекать просвѣщенную публику, чтобы она не уходила изъ театра, подавленная Макбетомъ или Грозой; и пошлая, бессмысленная мелодрама, стонявшая Шекспира, Гоголя и Грибоѣдова съ репертуара; и наконецъ, оперетка, съ которой бокомъ-о-бокъ стоялъ Островскій, сгивавшій свою могучую голову то на одно, то на другое плечо—все это, вмѣстѣ взятое, не считая многого другого, хотъ и не столь отвратительнаго, но столь-же тѣшившаго сытаго и празднаго театралла,—грязнымъ расплывшимся пятномъ легло на исторію русскаго театра. Мы всѣ еще застали проклятую отрыжку этихъ прелестей—и въ дополненіе создали такія новыя сокровища, что и старымъ за нами не угоняться. Я не хочу разыгрывать въ этихъ личныхъ замѣткахъ роли квакерскаго проповѣдника или Савонароллы. Я вполне признаю, что жизнь въ ея колоссальномъ объемѣ, не можетъ обойтись безъ стоковъ для общественнаго темперамента. Но я говорю, что это не театръ. Или—пусть это будетъ театромъ и пусть тогда драматическій театръ возьметъ себѣ другое, болѣе скромное названіе. Я не хочу (въ своихъ мечтахъ, конечно) возносить серьезную сцену на неземную высоту. Нельзя устанавливать неподвижныхъ формъ творчества. Шутка, самый непринужденный смѣхъ, хотъ бы и самый непритязательный, безо всякихъ невидимыхъ міру слезъ, карриатура, фарсъ, та-же оперетка имѣютъ такое же мѣсто въ настоящемъ театрѣ, какъ и всѣ высшія формы драматической поэзіи—трагедія, драма, комедія,—но только тогда, когда всѣ эти—и высшія и низшія формы—художественны, то есть *имѣютъ своей цѣлью воздѣйствіе на духовныя или эстетическія стороны общества, а не на его чувственные стадныя инстинкты*. Литература чутче театра знаетъ эту границу между трагедіей и мелодрамой, драмой и фееріей; комедіей и балаганомъ, карриатурой и пасквилемъ. Живопись отлично чуетъ, гдѣ кончается ея задача—вызвать восторгъ, удивленіе и художественное поклоненіе неприкрытой красотѣ тѣла и гдѣ начинается порнографія и соблазнительная игра на чувственныхъ струнахъ. Надо умѣть находить ту еле уловимую черту, постоянно измѣняющуюся сообразно эпохѣ и вкусамъ въ своей формѣ и цвѣтѣ, которая при внимательномъ разсмотрѣніи даетъ трещину, глубже альпійской, между театромъ и публичнымъ домомъ въ прямомъ и еще чаще—въ переносномъ смыслѣ, потому что развратъ имѣетъ мириады формъ. Гдѣ кончается античный пантеизмъ и начинаются Лесбійскія игры? Развѣ и то и другое не было религіей въ свое время? И многіе ли въ то время видѣли эту разницу? И мы хотъ уже много прожили и пережили съ того времени, когда лесбійскія таинства могли быть религіей, но все таки не дожили до того, чтобы *ложь* или *развратъ* отдѣлить изъ области *правды* и *красоты*, и зовемъ театромъ и ту, и другую.

И вотъ, рядомъ съ нашимъ участіемъ въ просвѣдательной дѣятельности русскаго театра, мы участвовали и въ лживомъ или развратномъ его теченіи. Если въ лучшихъ элементахъ нашего сословія и слышался постоянно или активный или пассивный протестъ противъ ложнаго или развратнаго въ театрѣ, то все таки этотъ протестъ тонулъ въ равнодушіи большинства. Если тогда и громадное большинство русскаго артистическаго міра съ восторгомъ и надеждой встрѣчало тѣ общественныя теченія, которыя требовали отъ театра выполненія его лучшихъ задачъ, то все таки сплошь да рядомъ мы покорно шли за тѣми вкусами публики, которые отнимали у театра весь его художественный смыслъ.

Обвинять насъ строго за это нельзя. Во всѣхъ родахъ и формахъ искусства, болѣе старыхъ и болѣе установившихся, мы видимъ, какъ художественныя задачи временами уступали мѣсто той же лжи и тому же разврату подъ давленіемъ общественныхъ вкусовъ. Но нельзя не сознаться, что театръ отличается въ этомъ отношеніи наибольшей уступчивостью и сценическіе художники—наименьшей способностью къ сопротивленію. Между тѣмъ опасность для насъ гораздо больше, чѣмъ для всѣхъ остальныхъ художниковъ—кисти, рѣзца, слова. Они въ своей личной дѣятельности самостоятельны, чѣмъ мы. Наша работа вся въ зависимости не отъ единичнаго, а отъ коллективнаго труда. Живописецъ, писатель, скульпторъ не знаютъ выражения: онъ испортилъ мнѣ картину, книгу, статую. Мы знаемъ хорошо значеніе фразы: онъ испортилъ мнѣ роль. И въ силу этого specialнаго свойства нашего дѣла наша судьба, судьба нашего труда, положеніе, всегда находится не въ личной власти отдѣльныхъ художниковъ сцены, а во власти всей нашей корпорации или по крайней мѣрѣ, ея обособленныхъ группъ. Въ силу этой зависимости отдѣльной личности отъ общаго строя, отдѣльный актеръ однимъ своимъ личнымъ талантомъ не можетъ ни поддержать современнаго ему театра, ни даже спасти свою личность отъ той доли пренебреженія и упрека, которая падаетъ на весь артистическій міръ.

А. Южинъ (Кн. Сумбатовъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Сезонъ въ Маломъ театрѣ откроется не „Горячимъ сердцемъ“, какъ предполагалось, а новой пьесой А. С. Суворина „Ксенія“. Открытіе состоится, вѣроятно, 15 октября.

* * *

Отчетъ Театральнаго Общества за 1901 годъ будетъ разосланъ къ 1 октября. Въ приложеніи къ отчету будутъ напечатаны всѣ доклады, читанные на II Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, а также резюме всѣхъ преній.

«Нормальный договоръ» отпечатанъ въ количествѣ 12000 экземпляровъ. Правила разбиты на 92 §. Заключать ангажементы по этому «договору» начнутъ съ Великаго поста.

* * *

Сотрудникъ „Южн. Кр.“ Н. Тамаринъ бесѣдовалъ съ В. Ф. Коммисаржевской, находящейся въ настоящее время въ Харьковѣ, о причинахъ ухода артистки съ Императорской сцены.

«Быть можетъ, случайно, рассказываетъ артистка, репертуаръ такъ складывался, что мнѣ нечего было играть... Я не могла мириться ни съ тѣмъ, чтобы, состоя въ группѣ, выступать лишь въ старыхъ роляхъ и не испытывать счастья серьезнаго и удовлетворяющаго артистическаго труда, художе-

ственного наслажденія творчествомъ, ни съ тѣмъ, чтобы выступать въ спектакляхъ, заранѣе обреченныхъ на неудачу или по неудачному выбору пьесы, или вслѣдствіе недостатковъ постановки, постоянно отмѣчавшихся и прессой. Быть можетъ, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что въ послѣднее время въ веденіи репертуара казенной сцены не было видно

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Панъ-Сотникъ», опера г. Казаченко. (Сцена послѣдняго акта).

Сотникъ: Какъ съ Петро? Отецъ Оома!

Рис. А. Клементьевъ.

системы, а въ режиссерскомъ управленіи, можетъ быть вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій его состава, замѣчалась какакая-то неуверенность... Играли только главные персонажи, ансамбль былъ блѣдный, вялый. Въ пьесахъ оставались лишь первый планъ да яркіе контуры; полутона, перспектива, свѣтотѣни почти всегда пропадали...

Мнѣ предлагали нѣкоторые очень желательныя для меня роли, напримѣръ, «Эллиду» Ибсена. «Эллида» меня особенно живо интересовала, но подумайте, что бы вышло, при теперешнихъ постановкахъ казенной сцены, изъ этой провинкнутой «тайны души» пьесы?.. Я-бы только доставила себѣ эгоистическое наслажденіе сыграть эту роль, а пьеса, очевидно, не имѣла-бы успѣха, такъ какъ исчезли-бы въ постановкѣ вся ея проникновенность, всѣ тончайшіе нюансы, весь ароматъ морской свободной стихіи, который пронизываетъ ибсеновское произведеніе. На казенной сценѣ много талантовъ, уже находящихся въ полномъ блескѣ своего развитія, есть и способная молодежь, но, увы, до сихъ поръ все это не объединено и не направлено на настоящій художественный путь... Меня интересовала для моего бенефиса новая и, по моему, яркая, талантливая пьеса Н. П. Анненковой-Бернаръ—«Жанна д'Аркъ»... Но мнѣ отказали въ постановкѣ этой пьесы, ссылаясь на крупныя затраты, высказывая опасенія за судьбу пьесы на Шиллеровскій сюжетъ...

На вопросъ—правда ли, что дирекція предлагала г-жѣ Коммисаржевской годичный отпускъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ она вернулась вновь на Императорскую сцену,—артистка отвѣтила:

«Да, но я считаю, что отдыхать послѣ года принудительнаго бездѣйствія мнѣ теперь менѣе всего необходимо, а отдыхъ во время службы я считаю допустимымъ лишь по болѣзни или на вакаціонное время... Я откровенно заявила директору, что безъ внутренняго удовлетворенія своего артистическаго «я», котораго не находила и не видѣла также и впереди, служить я не могу...

Слухи о томъ, что будто бы съ будущаго года г-жа Коммисаржевская открываетъ въ Петербургѣ театръ, артистка признаетъ пока преждевременнымъ.

«Ничего опредѣленнаго нѣтъ... Во-первыхъ, нѣтъ театра, а потомъ нѣтъ у меня и средствъ на это... Я не буду скрывать, что создать театръ, гдѣ бы я имѣла возможность говорить «свое слово»,—моя мечта... Было мнѣ сдѣлано нѣсколько предложеній, но... пока все это еще только проекты... Самое трудное—это найти режиссера, который давалъ бы самимъ актерамъ разобраться въ пьесѣ и затѣмъ умѣло бы

пользовался ихъ откровеніями или анализомъ, самъ давая лишь окончательный синтезъ и вѣрно намѣчая художественное цѣлое. А у насъ режиссеры навязываютъ зачастую извѣстное пониманіе пьесы, не давая проявиться артистическому индивидуальному творчеству... Вотъ и у Станиславскаго, есть деспотизмъ...

* * *

† **О. Ф. Незлобина.** Въ Бахмутѣ недавно скончалась молодая артистка Ольга Феликсовна Незлобина, 28 лѣтъ. Покойная на сценѣ очень недавно. Амплуа ея—ingénue dramatique.

* * *

Слухи и факты.

— При оперно-драматической школѣ А. К. Субботиной открываются въ октябрѣ мѣсяцѣ общедоступные вечерние курсы выразительнаго чтенія. Главный составъ слушателей предполагается изъ учителей, учительницъ, курсистокъ и пр., которымъ важно примѣнять эти приемы при обученіи своихъ учениковъ. Лекторомъ приглашенъ Н. А. Горскій, ученикъ покойнаго Д. А. Коровякова.

— «Чайка» Чехова, по словамъ газетъ, пойдетъ на сценѣ Александринскаго театра при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Аркадина — г-жа Савина, Тригоринъ — г. Шуваловъ, Дорнъ—г. Далматовъ, Соринъ—г. Варламовъ, Шамраевъ—г. Сонинъ, Треплевъ—г. Ходотовъ, Медвѣденко—г. Озаровскій, Зарѣчная—г-жа Селиванова, Шамраева — г-жа Даржикова І-я, Маша—г-жа Панова. Ставить спектакль г. Дарскій. Въ настоящее время въ Александринскомъ театрѣ репетируютъ «Да здравствуетъ жизнь» Зудермана.

— Зимній сезонъ въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ открывается 22 сент. «Ревизоромъ» съ уч. г-жъ Вехтеръ, Красовской и гг. Махлакова и Волинскаго.

— М. Ф. Кшесинская официально заявила, что остается на сценѣ лишь до половины будущаго сезона 1903—1904 г.

— По словамъ «Новъ», среди артистовъ петербургскихъ казенныхъ театровъ возникла мысль учредить свое потребительское общество. Всѣхъ служащихъ въ казенныхъ театрахъ столицы свыше 700 человекъ.

— 17 сентября въ Малой залѣ консерваторіи состоялось общее собраніе членовъ союза оркестровыхъ музыкантовъ для выбора членовъ правленія. Предсѣдателемъ правленія единогласно избранъ А. Л. Горѣловъ, товарищемъ предсѣдателя проф. спб. консерваторіи Рѣзвцовъ и членами: гг. Рейхакъ, Словичевскій и Армсхемеръ. Постановлено, между прочимъ, обратиться въ Театральное общество съ просьбой отвести для правленія въ канцеляріи общества помѣщеніе.

— 15-го января 1903 года исполняется пятьдесятъ лѣтъ службы артиста петербургской балетной труппы Ф. И. Кшесинскаго.

* * *

Въ труппу театра «Пассажъ» г-жи Дальской на роли комиковъ и характерныя приглашенъ Г. И. Вестеръ, служившій лѣтній сезонъ во Владивостокѣ. Кромѣ уже перечисленныхъ у насъ артистовъ, въ составъ труппы приглашены: г-жи Марина, Малиновская, гг. Мешерскій, Левицкій и Каренинъ.

* * *

— 15 Сентября происходило чествованіе М. И. Писарева, по случаю исполнявшагося 35-лѣтія его сценической дѣятельности. М. И. получилъ много поздравительныхъ адресовъ и телеграммъ, и, между прочимъ, слѣдующее:

Отъ Императорской русской оперы.

Глубокоуважаемый Модестъ Ивановичъ!

Присоединяясь къ чествованію Вашего тридцатипятилѣтняго служенія драматическому искусству, артисты Императорской спб. русской оперы горячо привѣтствуетъ дорогого товарища и питаютъ въ душѣ надежду еще долгіе годы видѣть Васъ на подмосткахъ родной сцены, шлютъ свои искреннія пожеланія здоровья.

Слѣдуетъ масса подписей.

Отъ русской драмы.

Глубокоуважаемый Модестъ Ивановичъ!

Сегодня исполнилось тридцать пять лѣтъ Вашему славному и честному служенію русскому театру. Нездоровье помѣшало Вамъ встрѣтить этотъ праздникъ среди горячо любящихъ Васъ товарищей; но мы, и вдали отъ Васъ, выражаемъ Вамъ наше искреннее сочувствіе и просимъ принять сердечныя привѣтствія и пожеланія, какъ можно скорѣе видѣть Васъ въ средѣ своихъ товарищей—бодрымъ и здоровымъ.

Слѣдуютъ подписи всей труппы.

Очень чувствозванное стихотвореніе прислалъ Н. Соковинъ. Стихотвореніе оканчивается слѣдующими словами:

Оборотаясь теперь на весь пройденный путь,
Путь чистый, путь прямой, чья правду жизни свято,
Съ спокойной совѣстью ты можешь отдохнуть,
Какъ честный труженикъ, интриги врагъ заклятый.

Пусть не пришла толпа на скромный юбилей,
Учитель позабытъ, иные въ модѣ боги,
Но помнитъ о тебѣ рядъ избранныхъ людей
И память та цѣннѣй восторговъ многихъ, многихъ...
И молодость всегда твоихъ привѣтныхъ словъ
Ждала восторженно и шумно провожала.
Островскій, Писемскій, Тургеневъ, Гончаровъ,—
Плеяда ихъ на трудъ благословляла.

Кромѣ того юбиляромъ получены телеграммы отъ гг.: П. Гнѣдича, О. К. Нотовича, Погорѣлова, Холостовыхъ, Александровыхъ, Волковыхъ, Сокольниковыхъ, Богданова-Невскаго, Евтихія Карнова, редакціей «Русскаго Богатства» и «Новостей», дирекціи и труппы театра Соловцова въ Кіевѣ, Чуихинныхъ, Брагинской, Федорова, Запольскаго-Девнера, Хворостова, Долна и мн. др. Юбиляра посетили: Варв. В. Стрѣльская, Я. Т. Гуревичъ, С. А. Венгеровъ, А. М. Федоровъ, М. В. Карѣевъ, П. Д. Ленскій, П. В. Самойловъ, А. М. Давыдовъ, Ю. М. Юрьевъ, Орфинкевичъ, Панчинъ и мн. др.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ въ совѣтъ столичнаго попечительства о народной трезвости происходило совѣщаніе относительно характера и деталей программы народныхъ увеселеній во время рождественскихъ праздниковъ въ городскомъ манежѣ. Къ участию въ совѣщаніяхъ былъ приглашенъ В. Л. Форкацци, представившій, по предложенію совѣта, свой проектъ организаціи праздничныхъ гуляній.

— 15 сентября, во время репетиціи, вошедшаго въ оркестръ И. К. Альтани музыканты встрѣтили тушемъ. Въ виду исполнявшагося въ этотъ день 20-лѣтія его службы на Императорской сценѣ, артисты устроили ему цѣлую овацию. Бриллиантовый значокъ за 20 лѣтъ былъ поднесенъ ему еще въ маѣ мѣсяцѣ. Отъ официального чествованія и даже отъ товарищескаго объѣда И. К. Альтани уклонился.

— Изъ состава труппы Художественнаго театра вышелъ г. Лепковскій, у котораго на первой же репетиціи произошло столкновение съ г. Станиславскимъ.

— Первое представленіе балета «Дочь Гудулы»—въ срединѣ октября.

— На-дняхъ приѣзжаетъ байрейтскій капельмейстеръ г. Байдлеръ и начнетъ репетировать намѣченныя къ постановкѣ въ текущемъ сезонѣ на сценѣ Большаго театра вагнеровскія музыкальныя драмы.

— Г-жа Рославлева командирована на нѣсколько гастролей въ Петербургъ.

— По словамъ «Русск. Сл.», въ послѣднее время въ артистическихъ сферахъ Москвы много говорятъ объ организуемомъ въ Москвѣ новомъ оперномъ предпріятіи. Во главѣ дѣла будетъ стоять С. И. Мамонтовъ.

— На собраніи оркестровыхъ музыкантовъ, которое, съ разрѣшенія М. М. Ипполитова-Иванова, удалось созвать въ помѣщеніи Частной оперы, предложеніе г. Горѣлова о созданіи и въ Москвѣ союза оркестровыхъ музыкантовъ, по образцу петербургскаго, было встрѣчено сочувственно. Одновременно съ этимъ рѣшено, чтобы отъ каждаго самостоятельнаго оркестра были выбраны два делегата для составленія списковъ состава и лучшихъ силъ оркестра. Въ совѣщаніи не могли принять официального участія артисты оркестра Императорскихъ театровъ, такъ какъ для этого необходимо имѣть разрѣшеніе конторы театровъ.

— Въ Москвѣ ходятъ слухи, что въ весеннемъ сезонѣ въ Новомъ театрѣ будетъ играть вся французская труппа Михайловскаго театра, на началахъ частной антрепризы.

* * *

15-го сентября состоялось открытіе спектаклей въ 1-мъ Общественномъ Собраніи антреприза осталась за З. П. Пановой. Режиссеромъ приглашенъ Н. А. Горскій, главнымъ режиссеромъ С. В. Пановъ (псевдонимъ). Труппа осталась прошлогодняя. Для открытія была поставлена комедія Разсохиной «На маневрахъ» при хорошемъ сборѣ и дружномъ исполненіи. Въ среду 18-го шла пьеса «Дѣти Ванюшина», имѣвшая большой успѣхъ, сборъ—маленькій. Въ воскресенье 22-го «Идиотъ».

* * *

Драматическою цензурою разрѣшена къ представленію комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Жоржа де Порто-Риша: «Прошлое» (Le Passé) въ переводѣ Н. Г. Сюжетъ пьесы взятъ изъ жизни парижскихъ художниковъ, музыкантовъ и литераторовъ. Пьеса идетъ въ «Новомъ театрѣ».

* * *

Намъ пишутъ изъ Одессы. Антреприза г. Салтыкова преобразовалась въ товарищество, которое составилось изъ г-жъ Тиманиной, гг. Салтыкова, Виноградова и Федорова. Остальная часть труппы на жалованьи.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Вильны**: 12 сентября закончился сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада, дирекція В. Е. Владимірова и Гордона. Хорошо начатый сезонъ кончился довольно печально для дирекціи и труппы. Съ отъѣздомъ талантливаго комика М. Н. Дмитриева, дирекція не пригласила никого на его мѣсто. Затѣмъ по болѣзни уѣхалъ комикъ г. Васильевъ (умершій въ Петербургѣ 7 сентября) и тоже не былъ замѣненъ никѣмъ. Послѣ этого дирекція дѣлаетъ грубую ошибку и приглашаетъ трансформатора Бернарди, за 30% со сбора, и ставитъ по одному акту оперетки, и для чего-то увеличиваетъ цѣны. Сборъ г. Бернарди не дѣлалъ, но будучи связанъ контрактомъ игралъ до конца сезона. Такимъ образомъ, благодаря своей оплошности, дирекція потеряла за послѣдній полумѣсяцъ около 3000 р., не смотря на большой съѣздъ публики по случаю сельско-хозяйственной выставки. Этотъ дефицитъ отразился на труппѣ. Не смотря на то, что почти у всѣхъ контракты были до 15 сентября, закончили сезонъ 12 сент., да еще вычли за одинъ день, въ который не разрѣшили играть, т. е. вмѣсто полумѣсяца, получили за 11 дней. «Меньшая братія» обратилась за помощью къ администраціи, но тамъ отказали, такъ какъ на афишахъ значилось «товарищество», залога не брали, и посоветовали обратиться къ суду. 15 сентября въ зимнемъ театрѣ открыла спектакли драматическая труппа П. А. Струйскаго «Послѣдней волей».

Х. У. З.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Ялты**. Художнику А. Н. Выѣзжеву пришла въ голову счастливая мысль: поставить живыя картины въ память Семирадскаго, при чемъ доходъ отъ этого вечера предназначался въ пользу народнаго дома въ Гурзуфѣ. Не смотря на холодъ, который охватилъ Ялту, публики не много. Говорилось-же между прочимъ объ этомъ вечерѣ много. Всѣхъ интересовалъ вопросъ — кто будетъ Фриной. Но это былъ секретъ художника.

Работы для Выѣзжева было не мало. Желающихъ участвовать въ картинахъ было слишкомъ много, особенно дамъ. Были поставлены картины: Прорицатель, Фрина, Танецъ среди мечей и др.

«Фрина» вызвала у публики ропотъ. Кричали: «долгой Фрицу!» Фрина была вырѣзана изъ картона...

Въ публикѣ говорили, что многіе приняли Фрину за настоящую и потому выразили протестъ. Но думается, наоборотъ, большинство осталось разочарованнымъ. Всѣмъ такъ хотѣлось Фрины... Впрочемъ, вечеръ вполне удался. Картины были поставлены со вкусомъ, изящно. Въ промежуткахъ читали г-жа Бежоева, пѣлъ г-нъ Овсянниковъ. Публика вызывала г-на Выѣзжева.

А. Изумовъ.

* * *

«Новый театр». Въ минувшее воскресенье я имѣлъ удовольствие (такъ по крайней мѣрѣ, принято выражаться) смотрѣть «Власть тьмы», которой г-жа Яворская начала сезонъ въ своемъ театрѣ. Спектаклю, какъ водится, предшествовало очень много разговоровъ. Говорили, что режиссеръ г. Ратовъ предварительно ѣздилъ въ Ясную Поляну къ гр. Л. Н. Толстому, чтобы записать «указаніями автора». Вмѣстѣ съ г. Ратовымъ, по словамъ газетъ, ѣздилъ въ Ясную Поляну и художникъ-декораторъ К. В. Изенбергъ, чтобы списать декорацию съ натуры. Въ Ясной же Полянѣ, какъ гласятъ афиши, приобрѣтены и всѣ костюмы. Однимъ словомъ, отъ постановки пьесы можно было ожидать чего-то особеннаго.

И дѣйствительно: это былъ спектакль «особенный», но особенность его заключалась совсѣмъ въ другомъ. Такой дилетантской нескладницы въ постановкѣ и исполненіи не могли ожидать даже самые записные пессимисты. Это былъ не просто плохой спектакль, а «скверность одна», какъ сказалъ бы Акимъ, — постановка какую, даже бродячіе актеры «за грѣхъ, тае, почитаютъ». Я видѣлъ «Власть тьмы» въ исполненіи любителей, смотрѣлъ ее нѣсколько разъ на народныхъ сценахъ, но нигдѣ такъ не перевирали и не урѣзывали текста пьесы, ни разу такъ не извращали смысла и характера произведенія, никогда такъ безцеремонно и самоуверенно не «исправляли» Толстого, т. е. не дѣлали такихъ нелѣпыхъ вставокъ и поясненій. Никогда, добавлю еще, я не видѣлъ, чтобы обстановка пьесы шла до такой степени въ разрѣзъ не только съ ремарками автора, но и съ самой дѣйствительностью, т. е. «съ натурой», съ которой, по увѣренію рецензентовъ, будто бы «списаны всѣ декорации».

Начну съ обстановки.

IV-я картина представляетъ дворъ. У автора имѣется подробная ремарка: «Внутренность двора. Въ серединѣ сѣнцы, направо теплая изба и ворота, налево холодная изба и погребъ». На сценѣ Новаго театра обставили дворъ совсѣмъ иначе: направо изба, налево погребъ, а прямо — видъ на улицу, состоящую изъ ряда домиковъ, смахиваю-

щихъ скорѣе на пейзажскія мазанки, чѣмъ на деревенскія избы. Домики ярко освѣщены, изъ чего слѣдуетъ, что деревня еще не спитъ Между тѣмъ, Митрича еще въ началѣ акта смущаютъ гости—сваты и онъ твердитъ «спать время», слѣдовательно, было не такъ ужъ рано. Да и бабы не стали бы рыть въ погребѣ, если бы не наступила ночь и не угомонилась деревня.

Мнѣ скажутъ, что это мелочи. Согласенъ, но зачѣмъ же тогда говорить, что все-де «списано съ натуры»?

Возьмемъ напр., обстановку III-й картины. У автора сказано «изба», и хотя внутренняя обстановка избы не указана, однако, должна же изба хоть немного соответствовать дѣйствительности. Такъ ли было въ Новомъ театрѣ?... Декорация изображала часть сѣней и самую избу. Сѣни—слѣва, изба—справа отъ зрителя. Дверь съ улицы въ сѣни—прямо передъ зрителемъ. Другая дверь (расположенная

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Опера Т. Казаченко.

«Сотникъ и Настуся».

Рис. А. Клементьева.

перпендикулярно первой) соединяла сѣни съ избой. Въ избѣ, прямо передъ зрителемъ—палата и печь, справа, т. е. какъ разъ противъ второй двери—рядъ оконъ. Очевидно, что на улицу изба выходитъ не окнами, а той глухой стѣной, къ которой прилегаютъ печь и палата. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не бываетъ. Кому хоть разъ довелось быть въ деревнѣ одной изъ среднихъ губерній, тотъ не могъ не замѣтить, что избы тамъ всегда строятся такимъ образомъ, чтобы окна выходили на улицу. Но это еще не все. Въ томъ же актѣ, Акимъ выходитъ въ сѣни, чтобы напиться, совершенно забывая, что дѣло происходитъ зимой и что сѣни холодныя, въ которыхъ ни одна баба не станетъ держать ведра съ водой, такъ какъ вода замерзнетъ. Другую ненужную и невѣрную «деталь» режиссеръ придумалъ для исполнителя роли Митрича. Въ V-й картинѣ, когда Аяютка испуганно кричитъ: «Охъ, дѣдушка, загубятъ они его» и т. д., Митричъ Новаго театра (вопреки ремаркѣ, на которой онъ только «прислушивается») слѣзаетъ съ палаты, подходит къ окну, долго въ него всматривается и, наконецъ, рѣшаетъ: «И впрямь что-то пакостятъ». Здѣсь опять маленькое упущеніе: окна выходятъ совсѣмъ не въ ту сторону, гдѣ помѣщается

погребѣ, и слѣдовательно, Митричъ ничего не могъ видѣть даже и въ томъ случаѣ, если ночь была совершенно свѣтлая.

Еще болѣе грубую „отсебятину“ ввела въ пьесу г-жа Яворская—Акулина. Въ IV-й картинѣ, когда бабы уговариваютъ Никиту рыть яму, изъ-за кулисъ вдругъ послышались неистовые крики родинкиницы. Въ такихъ „мукахъ творчества“ и родовыхъ потугахъ наша парижская гастролерша создавала „художественный образъ“ Акулины!

Затѣмъ изъ пьесы были выщипаны — вѣроятно, также въ видахъ „исправления“ Толстого—почти всѣ прибаутки и присказки Митрича. Г-жа Яворская, повидимому, полагаеетъ, что „словечки“ Митрича шокируютъ публику, а истерическіе крики родинкиницы доставляютъ ей истинное художественное наслажденіе.

Что сказать объ исполненіи? Болѣе слабыхъ исполнителей ролей Никиты и Акима, чѣмъ гг. Баратовъ и Ратовъ, трудно себѣ и представить. Никита, въ сущности, добрый и мягкосердечный парень, повинный развѣ въ томъ, что поддакъ бабамъ, которыя его „запутляли“,—въ исполненіи г. Баратова и по манерамъ, и по тону смахивалъ больше на передѣлѣтаго гостиниодворскаго приказчика, съ наклономъ къ „галантности“ и съ той же хитровой манерой отчеканивать отдѣльныя фразы. Если бы г. Баратовъ игралъ только плохо, это бы еще съ полгоря. Но г. Баратовъ игралъ съ тѣмъ подозрительнымъ апломбомъ и той смѣлой самоувѣренностью, которые чуткому зрителю еще невыносимѣе, чѣмъ совершенная безцвѣтность и непригодность.

Г. Ратовъ былъ не лучше, если не хуже. Онъ даже роль плохо зналъ. Очевидно, „дружеская бесѣда“ съ гр. Л. Н. Толстымъ, про которую писали интервьюеры, и „мейнингенская постановка“ отняли у г. Ратова много времени. Однако, подучить рольку было бы необходимо даже съ точки зрѣнія „дружественныхъ отношеній“ между гр. Л. Н. Толстымъ и г. Ратовымъ,—отношеній, въ которыхъ никогда и никто не сомнѣвался. Не очень сильна была въ роли и г-жа Яворская, изображавшая вмѣсто глуховатой Акулины фабричную дѣвку. Артистка зачѣмъ-то надѣла паневу, которую въ среднихъ губерніяхъ носятъ только солдатики да замужнія бабы, да и то не въ первый годъ замужества. Кстати, г-жа Яворская сильно сократила свою роль, сдѣлавъ изъ Акулины эпизодическое лицо. Смиловилась, дѣвушка...

Г-жа Ливанская ничего не сдѣлала изъ роли Анисы. У артистки нѣтъ ни темперамента, ни силы для этой роли. Она бродила по сценѣ, словно сонная, и машинально выкрикивала отдѣльныя фразы. Повидимому, хорошаго актриса г-жа Велизарій, хотя по роли Анютки, мало подходящей къ ея фигурѣ, судить о ней довольно трудно. Подождемъ слѣдующихъ спектаклей. Хорошее впечатлѣніе оставила и г-жа Семенова, артистка старая и опытная. Матрена въ ея исполненіи была единственнымъ живымъ лицомъ на сценѣ „Новаго театра“.

Вл. Липскій.

Народный домъ.

Опера все чаще и чаще является въ репертуарѣ представленій Народнаго дома. Опера, очевидно, не менѣе другихъ представлений даетъ возможность толпѣ заглянуть въ идеальный міръ вѣчной красоты...

Старожилы въ Москвѣ и теперь еще помнятъ, какой успѣхъ имѣлъ Берлиозъ своимъ общедоступнымъ концертомъ предъ двѣнадцати-тысячной толпой. Въ письмѣ своемъ изъ Москвы отъ 31-го декабря 1867 г. этотъ родоначалникъ программной музыки съ восхищеніемъ говоритъ о томъ, какъ „толпа поняла его мысль“, «какъ его тронуло до глубины души религиозное чувство, охватившее массу при исполненіи его рекевіема. По его признанію, впечатлѣніе, произведенное имъ на толпу, было величайшимъ впечатлѣніемъ, которое онъ когда-либо производилъ въ своей жизни.

У насъ позже, чѣмъ на Западѣ стали систематически пропагандировать музыку среди народа. Народный домъ можетъ гордиться, что на его долю выпалъ починъ въ этомъ дѣлѣ.

Высоко ставя миссію этого учрежденія, хочу сказать нѣсколько словъ о положеніи оперы въ Народномъ домѣ. Къ сожалѣнію, оперныя силы, находящіяся въ распоряженіи Народнаго дома ничтожны. Исполнителями являются или ученики, только что выпорхнувшіе изъ школы, а то даже совсѣмъ не прошедшіе ея,—или же ветераны, свершившіе до конца свою артистическую карьеру. Роскошь и тщательность постановки еще болѣе оттягиваетъ бѣдность артистическихъ силъ.

По словамъ артистовъ, гонораръ, предлагаемый въ Народномъ домѣ весьма скуденъ. Народный домъ, дѣлающій ежедневно переполненные сборы, въ состояніи однако нести расходы солидной частной антрепризы.

Народъ умѣетъ цѣнить хорошія артистическія силы, хорошее исполненіе. 16 сентября шла въ первый разъ опера Мусоргскаго «Борисъ Годуновъ». Удовлетворительными исполни-

телями были только г. Любинъ (Шуйскій), г-жа Антарова (Шинкарка) и г-жа Глѣбова въ крошечной партіи Ксеніи. Народъ принималъ ихъ восторженно, тогда какъ по отношенію къ другимъ былъ очень сдержанъ. Характерно, что не удался разсчетъ исполнителя роли Варлаама (г-нъ Штробиндеръ) сорвать успѣхъ равными колѣнцами и грубымъ шаржемъ. По достоинству оцѣнилъ народъ ученическое исполненіе г. Васильевича (Григорій Самованецъ) и непрочувствованное пѣніе г. Гладкова (Борисъ). Сдержанно былъ принятъ и обладатель прекраснаго баса *cantante* г. Порубинскій (Пименъ). Онъ слишкомъ неопытенъ для рельефной роли старца-лѣтописца.

Народному дому вообще слѣдовало бы реформировать свою оперную труппу, сдѣлать ее *итальной*, а не замѣстительницей тѣхъ дней, когда отдыхаютъ драматическіе артисты.

М. Нестеровъ.

* * *

Александринскій театръ. Въ „Цѣнѣ жизни“ выступилъ А. И. Каширинъ. Долженъ сознаться, что г. Каширинъ меня не удовлетворилъ исполненіемъ роли Даниила Демурина. Онъ обезцвѣтилъ ее. Весь интересъ роли заключается въ томъ положеніи, которое занимаетъ Данила Демуринъ, одинъ изъ потомковъ „старинъ крѣпкого“, „россійскаго гражданства“, лицомъ къ лицу съ теченіями новаго отрицанія, и какъ это отрицаніе, доходящее до отрицанія жизни, смиряется предъ любовью и прощеніемъ простой души. Г. Каширинъ именно не отбѣнилъ этого бытового склада въ изображаемомъ имъ героѣ, и это тѣмъ страннѣе, что артистъ созданъ для бытовыхъ ролей. Я думаю, что г. Каширинъ перемудрилъ. Но кромѣ того, онъ еще впадалъ въ грѣхъ перепрощенія и той тусклой одиотности, которая на провинціальнахъ сценахъ, по моимъ наблюденіямъ, считается, кажется, шедевромъ сценическаго искусства. Для того, чтобы играть хорошо, надо прежде всего играть бодро, и ничто такъ не огорчаетъ меня въ театрѣ, какъ духъ унынія, распространяемый съ подмостковъ.

Что г. Каширинъ—артистъ талантливый, я имѣлъ случай засвидѣтельствовать, но ему необходимо отказаться отъ стремленія „тонить роль“, которое переходитъ въ умерщвленіе роли и скрадываніе всѣхъ яркихъ ея сторонъ и моментовъ.

Роль Клавдіи играла г-жа Шувалова. Она была и молодая, и наивная, и нехарактерная для этой роли. Но что прикажешь дѣлать, когда г-жа Глинская въ отъѣздѣ? Времена, которыя мы переживаемъ въ правленіи г. Гиндича, таковы, что приходится вздыхать даже о г-жѣ Глинской.

Для характеристики безомощности г. управляющаго репертуаромъ, достаточно взглянуть хотя бы на репертуаръ Михайловскаго театра. Идетъ „Фофанъ“, „Свѣтлы да не грѣветъ“ и „Ревизоръ“ (почему?) Идетъ, вообще, что попало, лишь бы заткнуть свободный вечеръ...

Н. пов.

* * *

4 октября начинается сезонъ Частная русская опера г. Гвиди въ залѣ консерваторіи. Репертуаръ русской оперы будетъ посвященъ исключительно отечественнымъ авторамъ и произведеніямъ. Такъ, даны будутъ: «Аскольдова могила» Верстовскаго, обѣ оперы Глинки («Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила»), «Русалка» Даргомыжскаго, всѣ три оперы Сѣрова («Юдифь», «Рогнеда» и «Вражья сила»), «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго, «Князь Игорь» Бородина, «Демонъ», «Купецъ Калашниковъ» и «Неронъ» (въ первый разъ по-русски) Рубинштейна, «Онѣгинъ» и «Спричникъ» Чайковскаго, «Царская невѣста» и «Сказка о царѣ Салтанѣ» (въ первый разъ) г. Римскаго-Корсакова, «Корделія» г. Соловьева и «Потемкинскій праздникъ» (въ первый разъ) г. Иванова.

Труппа составлена большая; какъ хоръ, такъ и оркестръ, состоитъ изъ 60 членовъ; балетная труппа приглашена г. Бучинскаго. Капельмейстерами состоятъ гг. Пагани и Зелены, хормейстеромъ г. Кавалини, а режиссеромъ г. Дума. Оперы будутъ даваться подъ дирекціей г. Учетти. Вотъ составъ артистовъ—въ женскомъ персоналѣ: г-жи Астафьева, Гушина, Цюотникова, Ринина и Бернаръ (сопрано), Томская, Каренина, Шубина, Глинская-Фалькманъ и Колосова (меццо-сопрано и альты); въ мужскомъ персоналѣ: гг. Клементьевъ, Далнинъ, Соляновъ и Арсеньевъ (тенора), Максаковъ, Шевелевъ, Викторъ и Ермаковъ (баритоны), Мутинъ, Варягинъ, Дмитревскій, Дисненко и Циммерманъ (басы).

Дирекція объявила два абонемента, подписка на которые пошла очень хорошо. Цѣны на мѣста общедоступны; начиная съ 3 р. 60 к. до 51 р. можно имѣть на двѣнадцать представлений съ благотворительнымъ сборомъ и съ платой за храненіе верхняго платья.

* * *

— 15 сентября въ Панаевскомъ театрѣ открылся сезонъ оперетки, дирекціи В. А. Казанскаго и А. И. Иванова. Шла «Куклолка», достаточно извѣстная петербургской публикѣ, съ г-жей Никитиной въ заглавной роли. Г-жа Никитина не ли-

Кокетливый взглядъ.

Задумчивый взглядъ.

Молящій взглядъ.

шена мягкой граціи и изящества и смотрится съ удовольствіемъ. На другой день была поставлена оперетка «Царство женщинъ» — довольно тягучая пьеса, на которой г. Блюменталь-Тамаринъ остановился, очевидно, для того, чтобы блеснуть роскошью обстановки и вкусомъ. Г. Блюменталь-Тамаринъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ лучшихъ опереточныхъ режиссеровъ, но это не значитъ, что мы считаемъ его свободнымъ отъ ошибокъ. Оперетка выродилась у насъ въ очень грубый, балаганный родъ театральнаго зрѣлища, въ чемъ повинны нѣкоторые режиссеры, полагавшіе, что разнузданность и недисциплинированность суть отличительныя свойства этого театральнаго жанра. Г. Блюменталь-Тамаринъ, насколько можно судить, смотритъ на оперетку благороднѣе, стремится придать ей мягкость и благообразіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ толкаетъ оперетку въ сторону фееріи, что неправильно, и придаетъ ей тягучій, медлительный темпъ, что не вяжется съ веселостью и непритязательностью опереточной манеры. Технически выражаясь, г. Блюменталь-Тамаринъ заставляетъ другихъ и себя самого слишкомъ много «играть», вслѣдствіе чего детали скрадываютъ колоритъ и эпизоды — сущность. Такое впечатлѣніе произвела на насъ постановка «Царства жен-

щинъ». Она утомляла тщательностью, «многограніемъ» самаго г. Блюменталь-Тамарина, и пьеса казалась скучнѣе, чѣмъ она есть. Живость, свободный, быстрый діалогъ, бойкость — вотъ что самое существенное въ опереткѣ, и такъ какъ формы, которыя придаетъ г. Блюменталь-Тамаринъ опереткѣ, благо-

родны, то, стремясь къ легкости и воздушности стиля, режиссеръ могъ бы добиться превосходныхъ результатовъ. Труппа, которую собрала дирекція, выдающаяся. Достаточно назвать гг. Полонскаго, Пальма, Рутковскаго, Варламову, Свѣтланова, Воронцову-Ленни. Очень недурной теноръ — г. Михайловъ, съ большимъ успѣхомъ пѣвшій Пиккилло. Г-жа Легаръ — молодая, красивая артистка, съ довольно пріятнымъ, хотя неразработаннымъ голосомъ. Г-жи Никитина и Бауэръ дополняютъ этотъ ансамбль, который при равномѣрномъ и справедливомъ распредѣленіи труда, могъ бы вернуть насъ къ «золотымъ днямъ» оперетки. Въ «Царствѣ женщинъ» г. Блюменталь-Тамаринъ щегольнулъ красивыми группами, хотя нѣсколько вялыми въ своихъ движеніяхъ. Костюмы и декорации прекрасны. Въ умѣрен-

Мягкій взглядъ.

но-игривой, пріятной опереткѣ есть несомнѣнная потребность, и отъ г. Блюменталь-Тамарина зависитъ воспользоваться въ полной мѣрѣ прекраснымъ артистическимъ матеріаломъ, ко-

Внимательный взглядъ.

Довѣрчивый взглядъ.

Возбужденный взглядъ.

Женскіе взгляды. (Изъ парижской коллекціи Рейтлингера).

торый съ такимъ избыткомъ собранъ дирекціей Панаевского театра.

* * *

По слухамъ, при дирекціи Императорскихъ театровъ учреждена новая должность—завѣдывающаго художественной частью театровъ. Признано необходимымъ все относящееся къ художественной части преобразовать въ самостоятельный органъ управленія, подчиненный специалисту художнику. Такихъ новыхъ органовъ управленія будетъ два: одинъ при петербургскихъ театрахъ, другой при московскихъ, при чемъ во главѣ перваго будетъ стоять художникъ А. Головинъ, во главѣ втораго К. А. Коровинъ. Не говоря уже о декорацияхъ и костюмахъ, которые будутъ дѣлаться по непосредственнымъ ихъ указаніямъ, гг. художники будутъ наблюдать за «mise en scène», за гримомъ артистовъ, въ сферу ихъ вѣдѣнія войдетъ освѣщеніе сцены и театра, вся бутафорская и техническая часть и даже наблюденіе за артистами, по сколько исполненіе ими ролей не противорѣчитъ художественнымъ требованіямъ.

* * *

Баритонъ г. Брагинъ, связанный контрактомъ съ Иркутскомъ, заключилъ послѣ этого контрактъ въ частную оперу г. Гвиди. По просьбѣ иркутскаго антрепренера, Театральное Общество предложило г. Брагину отправиться на мѣсто служенія въ Иркутскъ, что онъ исполнилъ. Но зачѣмъ было заключать два контракта? По ходатайству же Театральнаго Общества, нѣсколькимъ артистамъ іудейскаго вѣроисповѣданія, заключившимъ условія въ антрепризу г. Гвиди, разрѣшено жительство въ Петербургѣ.

* * *

Лѣтній сезонъ въ Петербургѣ окончательно закрылся 12 сентября. Особенно успѣшенъ былъ онъ для театра «Буффъ» П. В. Гумпакова. Театръ вмѣстѣ съ садомъ и соответствующими статьями, далъ счастливому антрепренеру, по слухамъ, около 75,000 руб. прибыли. Опереточный театръ, въ частности, дѣлалъ около 1,200 на кругъ.

* * *

21 сентября состоялось открытіе сезона въ нѣмецкомъ театрѣ «Пальма»; давалась комедія Блюментала «Gräfin Frithi» (въ русскомъ переводѣ «Графиня Дада»). Составъ труппы слѣдующій: г-жи Ферье, Гальмъ, Курде, Андреа, Розенштраухъ, Лилъе, Даттъ; гг. Бекъ, Циглеръ, Долинъ, Лакнеръ, Швейницъ, Рейка 1, Рейка 2, Фогель и др. Гл. режиссеръ—Т. Курде, режиссеры—гг. Бекъ и Циглеръ, пом. реж.—г. Рейка 1-й. Спектакли предполагается устраивать по воскресеньямъ и средамъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Зимній сезонъ начинается 21-го сентября. Въ составъ драматической труппы вошли: г-жи Огинская, Медвѣдова, Пшесенка, гг. Тугановъ, Смирновъ, Вязовскій и др.

Бану. Сезонъ открылся съ 20 сентября ком. «Горе отъ ума». Составъ труппы: гг. Муравьевъ-Свирскій (драм. люб.), Акимовъ (люб.), Лавровъ-Орловскій (резон.), Неждановъ (комикъ), Боуръ (ком. рез.), Бушманъ (рез.), Гофманъ (ж.-ком.), Николинъ (2-й ком.), Востоковъ (быт. прост.), Арнольдъ (фатъ) и др.; г-жи: Вейманъ (гер.), Свободина (ing. dram), Понизовская (gr. dame), Варина и Можанская (gr. coquette), Крамская (др. роли), Айвазовская (ком. стар.), Распопова (2-я ing.) и др. Весь персоналъ труппы состоитъ изъ 34-хъ персонъ. Режиссеръ г. Боуръ.

Бахмутъ. Намъ доставленъ отчетъ труппы г-жи Волгиной за лѣтній сезонъ. Сезонъ закончился 1-го сентября. Труппа играла въ продолженіи 2½ мѣсяцевъ, при конкуренціи оперетки въ другомъ саду Коммерческаго клуба. Сборы были хорошіе, но въ общемъ получился дефицитъ въ 1711 руб., что объясняется отчасти тѣмъ, что труппа стоила дорого. Гастроли Орленева дали убытку 700 руб. Г-нъ Орленевъ получалъ 100 р. отъ спектакля, кромѣ того приходилось платить г. Оморскому, развѣзжающему съ г. Орленевымъ, по 15 р. отъ спектакля; наибольшій сборъ съ ихъ участіемъ далъ 246 р., а наименьшій 114. Валовая сумма сборовъ за 2½ мѣсяца 7130 р. 94 к. Расходъ вечернихъ 2707 р. 88 к., за костюмы залпчено 220 р. Бенефициныхъ выдано 63 руб., за мебель 100 руб. Гастролеру Орленеву 700 р., артистамъ жалованья 5071 р. 80 к. Итого дефициту получилось 1711 р. 74 коп. Жалованья труппой получено все сполна, въ чемъ имѣются расписки. Отчетъ сборовъ и расходовъ провѣренъ агентомъ театральнаго общества.

Вильна. Согласно 3 пункту договора г. Струйскаго съ городомъ. «Во все время дѣйствія его Струйскаго, Губернаторомъ не будетъ разрѣшена дача въ г. Вильнѣ другими

предпринимателями драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ представлений; каковое ограниченіе не касается: а) концертовъ, цирковъ и другихъ зрѣлищъ, даваемыхъ въ существующихъ въ г. Вильнѣ увеселительныхъ садахъ и заведеніяхъ. И б) всякихъ представлений даваемыхъ благотворительными учрежденіями и любителями». Условія исключительныя. Правда, что г. Струйскій довольствуется половиною субсидіею.

Кутаисъ Городской театръ снятъ для грузинской драмат. труппы В. С. Алексѣевымъ-Месхіевымъ

Кременчугъ. 22 сентября открывается зимній сезонъ драмы труппы подъ управленіемъ все того же Н. Т. Филипповскаго.

Кострома. Антреприза г. Панормова-Сокольскаго. На роли героинь пригласена г-жа Пальчикова. Режиссеромъ будетъ Т. Н. Селивановъ.

Кіевъ. Въ театрѣ «Соловцовъ» со дня открытія шли «Идиотъ», «Ревизоръ», «Медякъ», «Денежные тузы», «Холостая семья», «Коварство и любовь», «Ничіе духомъ», «Мамуся».

— «Од. Нов.» пишутъ изъ Кіева объ инцидентѣ между г. Скуратовымъ и театральнымъ критикомъ газеты «Кіевлянинъ» г. А—имъ Г. Скуратовъ написалъ ему полное намекоевъ и угрозы посланіе. Письмо оканчивается выраженіями надежды, «что это болѣе не повторится». По словамъ газеты, рецензентъ только одинъ разъ позволилъ себѣ приличныя выраженія упрекнувъ актера за плохо исполненную роль. Въ ближайшемъ фельетонѣ той газеты, гдѣ сотрудничаетъ г. А—скій, фельетонистъ, говоря о пьесѣ «Идиотъ», въ которой г. Скуратовъ игралъ роль. Рогожина, замѣчаетъ, что съ «Идиотомъ» вышелъ маленький казусъ: вмѣсто одного «Идиота» зрители увидали цѣлыхъ двухъ.

Утѣшительнаго, въ общемъ, здѣсь мало.

Минскъ. Сезонъ открылся 20 сентября. Антреприза Е. Е. Ковалевскаго. Составъ труппы: г-жи Александрова К. Н., Борисова Н. Н., Булатова Э. И., Рамина А. С., Селиванова Е. А., Славина С. К., Сѣверова М. Г., Трефилова І-я Н. П., Трефилова П-я Л. А., Трубенкая Е. А., Гуманова Е. Е.; гг. Аксагарскій Н. Ф., Аркадьевъ А. И., Дагмаровъ И. Б., Кусковъ Б. Н., Майковъ М. А., Морвилъ И. Н., Москаленъ Н. Е., Невзогодовъ В. А., Ремениковъ Д. Ф., Савскій-Станиславскій А. С., Соболевскій Н. Н., Холминъ П. В. Режиссеръ А. И. Аркадьевъ. Пом. режис. В. А. Моревъ.

Новочеркасскъ. Открытіе сезона, предполагаемое на 15 сентября, состоится 12-го.

Новгородъ. Антреприза П. П. Гайдебурова. Открытіе сезона предполагено 29 сентября. Пойдетъ «Дядя Ваня». Составъ труппы: г-жи Деденева, Золотницкая, Каричъ, Мятлева, Орская, Скарская; гг. Бѣльскій, Гайдебуровъ, Клеманскій, Разсудовъ, Рулаковъ, Ушаковъ, Чумаковъ, Яковлевъ. Предполагаются гастроли петербургскихъ артистовъ.

Нахичевань. По словамъ газетъ, «въ Нахичевани идетъ сильная агитація (sic) въ пользу постановокъ въ мѣстномъ городскомъ театрѣ оперетки. Театръ сдастъ С. И. Крылову, для драмы, за плату по 50 р. за вечеръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Теперь ведутся предварительные переговоры и антрепренеръ согласенъ удовлетворить вкусы нахичеванцевъ, если послѣдніе сдадутъ ему театръ бесплатно. Намѣчена даже труппа опереточная—г-жи Ахматовой подвизающаяся пока въ Екатеринодарѣ. Подъ какимъ соусомъ, спрашиваютъ газеты нахичеванская управа поднесетъ проектъ этой театральнаго «реформы» городской думѣ—неизвѣстно».

Нижній-Новгородъ. Оказывается, г. Линтваревъ въ театральную комиссію представилъ только предполагаемый списокъ артистовъ. На самомъ же дѣлѣ труппа составила изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Антонелли, Боярская, Дебрюкъ, Загурская, Ильнарская, Казанская, Кукова, Лаврова, Ланина, Миртова, Рокшанина, Рыбчинская, Стрѣшневъ, Тургенева, Чарова, Чаруская, Шадурская. Мужской персоналъ—гг. Басмановъ, Блажевъ, Волховскій, Догмаровъ, Дубовицкій, Зиновьевъ, Костюковъ, Краснополскій, Николаевъ, Поль, Рыбченко, Стремляновъ, Чембаровъ и др. Ответственный режиссеръ Д. И. Басмановъ, а не И. Е. Шуваловъ, какъ сообщалось.

— Въ интернациональномъ театрѣ за ямарочный сезонъ дано было труппой г. Компанѣйца 44 спектакля; на кругъ сборы были по 153 рубля. Въ саду «Фоли-Бержеръ» валового сбора за входъ въ садъ и въ театръ за ярмарку было немного болѣе 17,000 руб.

Одесса. Г. Кисилевичъ въ новомъ театрѣ Сибирякова намѣренъ создать въ Одессѣ новый театръ «по образцу московскаго художественнаго» (1). Въ разговорѣ съ фельетонистомъ «Од. Нов.» г. Кисилевичъ, между прочимъ, говоритъ: «имена», т. е. старые актеры не только не требуются, но прямо бесполезны (во избѣжаніе рѣзкаго «вредны») для созданія ансамбля въ исполненіи. Актеръ съ именемъ не можетъ не вносить въ каждую пьесу то именно свое личное, что создало ему имя. А какъ разъ это для многихъ пьесъ нынѣшняго репертуара—безъ надобности (?). Каждый актеръ долженъ приносить для пьесы лишь то, чего она требуетъ отъ него по замыслу режиссера. И пьеса вовсе не должна создаваться

въ зависимости отъ того, что можетъ дать для нея каждый актеръ».

Г. Кисилевичъ забылъ упомянуть о томъ, что онъ уже практически осуществилъ первую половину своей программы, когда возилъ по провинціи «Петербургскія труппы» въ исполненіи большою частью никому невѣдомыхъ актеровъ.

— Труппа А. Н. Дюковой съ 1 по 9 сентября включительно дала въ городскомъ театрѣ 8 спектаклей, при сборѣ въ 5,268 р., что составляетъ на кругъ по 660 руб. Ежедневный же вечерной расходъ составляетъ до 800 руб.

Орель. 20 сентября открывается 4-й зимній сезонъ подъ дирекціей С. И. Томскаго. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Сильвина-Томская, Лярова, Анненская, Орленева, Щербцова-Болыченцева, Коробова, Кряжева, Морская, Ландова и др.; гг. Томскій, Рѣшимовъ, Мавринъ, Бернатовичъ, Флоровскій, Пеняевъ 1-ый, Пеняевъ 2-ой, Верстовскій, Улановъ, Кантавскій, Готфрильдъ, Черноуцъ, Литвинъ, Гурьевъ и др. Главный режиссеръ—С. И. Томскій, помощникъ режиссера—г. Озерскій, суфлеръ—г-жа Чечнева, декораторъ—г. Суховаровъ. Въ репертуаръ войдутъ всѣ новинки текущаго сезона. Театръ заново отремонтированъ; дѣлаются всѣ новыя декорации и обстановки сцены.

Пермь. Оубликованъ составъ драматической труппы городского театра на зимній сезонъ 1902—1903 гг. Антреприза В. И. Никулина. Женскій персоналъ: г-жи Шейна, Моллина, Попова, Бѣлозерская, Гексалова, Стеблинская, Терская, Валевская, Лола (дочь В. В. Чарскаго), Яковлева, Осипова, Невѣрова, Андреева и Сѣрова. Ведутся переговоры съ Кони-Стрѣльской. Мужскій персоналъ: гг. Никулинъ, Чечинъ, Наумовскій, Никитинъ-Фабіанскій, Гаринъ, Хохловъ, Долинъ, Полторацкій, Арбенинъ, Дунаевъ, Лирскій, Юрловъ, Брониславскій, Степановъ и Андреевъ. Открытіе сезона предполагено 1 октября.

Рыбинскъ. Зимній сезонъ. Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Н. Е. Максимова. Составъ труппы: г-жи А. А. Лавровская, Е. Ю. Мелина, Л. А. Трубинская, Ф. М. Райчева, М. А. Максимова, О. А. Эрманъ, Л. С. Медвѣдова, Н. В. Федосова, А. А. Борисова, П. Я. Гриднина; гг. П. П. Степановъ, Е. И. Муромцевъ, И. М. Лихачевъ, Н. Н. Ильнарскій, В. Н. Зимовой, В. Н. Федосовъ, Д. С. Александровъ, М. И. Тепловъ, С. Д. Разумовскій, Н. Е. Максимовъ, Я. Я. Антоновичъ, И. Н. Ленскій, Н. И. Карповъ, Ф. Е. Чаплинъ.

Рига. Сезонъ открылся «Снѣгурочкой». Газеты съ похвалой отзываются и о постановкѣ и объ отдѣльныхъ исполнителяхъ.

Смоленскъ. Сезонъ въ Народномъ домѣ открылся «Измайломъ».

Саратовъ. 22-го октября исполнится столѣтіе со дня основанія въ Саратовѣ постоянного театра. Основателемъ его былъ А. Д. Панчулидзе (тогда саратовскій вице-губернаторъ).

Томскъ. Театръ Королева открывается 26 сентября. Антреприза Н. А. Корсакова. Режиссеръ Ю. Э. Строгова.

Тифлисъ. «Артистическое общество» начинаетъ сезонъ 25 сентября пьесой «Нахлѣбникъ».

Харьковъ. 15 сентября здѣсь начались гастроли В. Ф. Коммисаржевской. Первымъ спектаклемъ шла «Волшебная сказка». Встрѣтили г-жу Коммисаржевскую цвѣтами и... голубями: на сцену была выпущена пара голубей, которые весь спектакль носились по залѣ. «Южн. Кр.» почти что съ восторгомъ отзывался объ исполненіи г-жей Коммисаржевской роли Наташи.

Изъ остальныхъ исполнителей отмѣчаютъ гг. Соколова и Радина.

Херсонъ. Въ перечнѣ труппы Херсонскаго городского театра пропущены фамилии двухъ артистовъ: Б. М. Снигирева и М. К. Иѣжиной, каковую поправку дирекція проситъ насъ сдѣлать.

— Сезонъ открывается 22-го сентября пьесой «Три сестры».

Харбинъ. Для Харбина составляется труппа г. Масловымъ. Такъ какъ г. Масловъ новый въ театральномъ дѣлѣ человѣкъ, то Бюро въ обезпеченіе актеровъ затребовало залогъ въ размѣрѣ 1500 руб., которые г. Масловъ и внесъ.

Царицынъ. Недавно въ Царицынѣ сторло до основанія лѣтнее зданіе веселого клуба, въ которомъ помѣщался и лѣтній театръ. Пожаръ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, начался въ 5 час. дня. Огонь распространился по всѣмъ деревяннымъ постройкамъ чрезвычайно быстро, чему способствовалъ поднявшійся съверо-западный вѣтеръ, который превратился въ моментъ пожара въ бурю. Въ какія-нибудь 15 минутъ все было охвачено пламенемъ: и помѣщеніе клуба, и театръ, и эстрада для музыкантовъ и прочія надворныя постройки клуба.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Знаете ли вы г. Бейдлера? Нѣтъ? Въ этомъ нѣтъ, впрочемъ, ничего удивительнаго, ибо г. Бейдлера мало кто знаетъ и заграничій. Но г. Бейдлеръ имѣетъ за собою одну весьма важную заслугу, дѣлающую его не только для насъ выдающейся фигурой, но прямо необ-

ходимой. Вотъ его заслуга: онъ женатъ на дочери Вагнера. Это въ настоящее время такое качество, которое ни съ чѣмъ не сравнить. Вы можете быть, думаете, что если какой-то нѣмецъ полюбитъ дочь Вагнера и женится на ней, то должна радоваться семья Вагнера, и только? Ахъ, это не совѣтъ такъ просто! Радость эта распространяется на насъ, и весьма ощутительно... Все, что соприкасается прямо или косвенно, духовно или физически, къ Вагнеру, для насъ весьма важно. Г. Бейдлеръ, бывший хормейстеръ или концертмейстеръ въ Байрейтѣ, женился на дочери Вагнера. Вотъ почему онъ долженъ присоединиться къ русской оперѣ. Къ намъ ѣдетъ Бейдлеръ, и не инкогнито (это бы никого не безлюбоило), а по приглашенію, и ѣдетъ онъ дирижировать нѣкоторыми вагнеровскими операми, и въ томъ числѣ «Сумерки боговъ», ставящимися въ первый разъ по-русски. Вѣднй г. Направникъ оказывается слабымъ, что-ли, для разумнаго послѣдней части «Кольца Нибелунговъ». Съ «Зигфридомъ» и «Валькирей» совладавъ, а какъ дошло дѣло до пресловутаго «Götterdämmerung», то спасовалъ. Тридцать пять лѣтъ былъ первымъ у насъ капельмейстеромъ, а для «Гибели боговъ» понадобился рѣшительно никому невѣдомый г. Бейдлеръ, женатый на дочери Вагнера. Г. Бейдлеръ не впервой выигрываетъ на горизонтѣ нашей русской оперы: онъ уже разъ затмилъ г. Алтани въ Москвѣ при постановкѣ одной изъ вагнеровскихъ оперъ, а теперь дошла очередь до г. Направника. Выходитъ, что никому неизвѣстный нѣмецъ выше, талантливѣе и музыкальнѣе нашихъ первыхъ дирижеровъ, видѣтъ взятыхъ, потому что женатъ на дочери Вагнера и жена имъ очень довольна. Впрочемъ, если Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Рубинштейнъ, Мусоргскій и др. корифеи нашей оперной литературы принесены въ жертву Вагнеру, то почему не принести въ жертву и нашихъ первыхъ дирижеровъ женатому на дочери Вагнера нѣмцу?

Риолетто.

*** Пропалъ г. Фигнеръ.

Въ среду, 18 сентября, долженъ былъ въ московскомъ Большомъ театрѣ выступить г. Фигнеръ. Были выпущены афиши, билеты распродавались по возвышеннымъ цѣнамъ, но Фигнеръ не пріѣхалъ. Въ это него глѣтъ Южнѣ, публикѣ возвращали деньги. И что самое курьезное: режиссерское управленіе само не знало, гдѣ Фигнеръ—въ Россіи или за границей?

Итакъ, пропалъ г. Фигнеръ. Доставившему его по принадлежности—приличное вознагражденіе.

*** Намъ пишутъ изъ *Москвы*. Знаете ли вы, чѣмъ занять теперь г. Стапиславскій на репетиціяхъ «Власти тьмы»? Онъ усердно учитъ Никитку ковырять пальцами правой руки между пальцевъ лѣвой ноги... Понемногу дѣло налаживается. Среди острозлововъ говорятъ, что на зданіи новаго Діалозовскаго театра, куда переселится Художественный театръ, будутъ изображены съ боковъ вывѣски пальцы ногъ Никиты.

Письма въ редакцію.

М. Г. Позвольте черезъ посредство Вашей газеты выразить мою искреннюю, сердечную признательность всѣмъ моимъ товарищамъ, друзьямъ и знакомымъ, почтившимъ своимъ вниманіемъ 15 Сентября—день моего тридцатипятилѣтняго служенія сценѣ.

Примите и пр. *М. Писаревъ.*

М. Г. г. Редакторъ! Будучи въ разѣздахъ, я только недавно ознакомился съ помѣщеннымъ въ № 34 Вашего уважаемаго журнала письмомъ г. Разсудова. Такъ какъ въ письмѣ этомъ г. Разсудовъ упоминаетъ и меня, то считаю долгомъ по этому поводу сказать нѣсколько словъ.

Я не стану вновь излагать въ подробностяхъ исторію печальнаго инцидента съ корреспонденціей г. Разсудова, исторію, которую читатели журнала, вѣроятно, еще забыли.

Какъ видно изъ письма г. Разсудова, онъ, кажется, предполагаетъ, что инициаторомъ разоблаченія его проступка было одно или два лица. Это заблужденіе. Инициаторомъ разоблаченія была вся труппа, то есть всѣ подписавшіе письмо, въ которомъ довели до свѣдѣнія театральнаго міра путемъ печати, что авторъ корреспонденціи съ саморекламой не кто иной, какъ г. Разсудовъ. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Г. Разсудовъ послѣ окончанія послѣдняго спектакля въ 2 часа ночи попросилъ меня дать ему расчетъ. Получивъ просимое, онъ сейчасъ-же покинулъ Астрахань, заявивъ мнѣ при прощаньи, что мы его недостаточно цѣнили, какъ перваго комика, и что въ будущемъ сезонѣ онъ уже будетъ получать не 325 руб. въ мѣсяцъ, а 600 руб. На другой день послѣ его отъѣзда, въ то время, когда труппа получала расчетъ, принесли съ почты номеръ журнала и вотъ

туть-то и обнаружилось, что авторъ корреспонденціи г. Разсудовъ. Мы всѣ были убѣждены, что онъ авторъ корреспонденціи.

И это учинилъ человѣкъ, которому во время его болѣзни, въ гор. Гомелѣ, мы выдавали на 400 марокъ по расчету деньги на лѣчение. Которому мы устроили, какъ больному товарищу, бенефисъ! Для котораго мы всѣ трудились, развѣзая изъ города въ городъ въ нестерпимую жару!

Поистинѣ фактъ глубоко прискорбный. Я понимаю, что г. Разсудову теперь тяжело. Но зачѣмъ же г. Разсудовъ прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, какъ угроза привлеченіемъ всѣхъ насъ къ судебной отвѣтственности? У него былъ путь. Еще постомъ, онъ могъ обратиться въ Совѣтъ Театрального Общества за защитой и самооправданіемъ. А не теперь искать насъ, развѣянныхъ по всей землѣ Русской для застраиванія судебнымъ преслѣдованіемъ. И теперь еще не поздно. Пусть обратится предстоящимъ постомъ, когда многіе изъ насъ будутъ въ Москвѣ, къ А. Е. Молчанову и доверится третейскому суду.

Если мы введены въ заблужденіе, обманъ, если судъ чести признаетъ г. Разсудова невиновнымъ въ взломѣ на него обвиненіи, то я увѣренъ, что каждый изъ обвинителей съ радостью понесетъ отвѣтственность и наказаніе, какое установитъ этотъ судъ. Тогда мы съ полнымъ раскаяніемъ засвидѣтельствуемъ передъ тѣмъ-же театральнымъ міромъ, что г. Разсудовъ чистъ, а мы были неправы. В. Нискулинъ.

7-го Сентября 1902 г.

М. г. г. редакторъ! Позвольте при помощи вашего уважаемаго журнала обнаруживать нѣкоторые факты, касающіеся антрепренера г. Валентетти. Г. Валентетти въ 10-хъ числахъ іюля пріѣхалъ въ Минскъ, гдѣ мы служили въ оркестрѣ оперетки Борисова, пригласивъ насъ ѣхать къ нему служить въ Архангельскъ срокомъ до 15 сентября, начиная сезонъ съ 20-го іюля, причемъ былъ заключенъ контрактъ. Свидѣтелемъ можетъ быть баритонъ В. А. Орловъ, такъ какъ все происходило при немъ, что г. Валентетти словесно обѣщалъ дать оркестру и хору бенефисъ. Въ Архангельскѣ вздумалось ему закончить сезонъ при хорошихъ дѣлахъ, не 15, а 11 сентября и по это-же число произвелъ расчетъ, причемъ расчитываясь поденно, онъ не считалъ 31 августа, а считалъ августъ ва 30 дней. Работа была страшная: репетиціи и корректуры продолжались съ 10 ч. утра до 4 дня, а въ дни, когда не было спектаклей, назначалъ репетиціи съ 7 ч. веч. до 12 и 1 часу ночи.

Слѣдуютъ подписи 11 музыкантовъ.

Замѣтки.

Умеръ Зола. Судьба этого знаменитаго писателя очень любопытна. Его карьера—карьера признаннаго главы такъ называемаго «натурализма» въ искусствѣ и даже «золаизма» — поучительна именно тѣмъ, что представляетъ, въ сущности, побѣду идеализма, — неизмѣннаго начала всякаго творящаго духа.

Зола дебютировалъ своими «Contes à Ninon», маленькой книжкой, граціозной, прелестной, полной аромата юности и романтической восторженности. Изъ этого сборника, кстати, не имѣвшаго никакого успѣха при своемъ появленіи и мало кому извѣстнаго и теперь, мнѣ особенно вѣздался въ память небольшой рассказъ—«Simplice». Это сказочное романтическое повѣствованіе о прекрасномъ юношѣ, влюбившемся въ водяную лилію—«царицу водъ». Симплицій старался овладѣть ею, а лѣсъ защищалъ свое любимое дитя. Шумѣли дубы, стонали кустарники, плакали прибрежные колокольчики... Ему кричали: безумецъ, остановись! Не трогай лиліи, прекрасной ундины озера! Не увлекайся ея хрупкой, нездѣшной красотой! Но Симплицій не слушалъ увѣщаній, и безудержно стремился къ водяной лиліи, — царицѣ водъ. И когда онъ сорвалъ ее, — весь лѣсъ огласился рыданіемъ. Спустя нѣсколько дней, въ

лѣсъ пришли ученый и ботаникъ. Ученый сталъ осматривать трупъ юноши, утонувшаго въ безумной погонѣ за водяной лиліей, а ботаникъ разорвалъ вѣнчикъ цвѣтка. «Какое замѣчательное открытіе! воскликнулъ онъ,—я назову этотъ цвѣтокъ *Antarheleia limnaia!*».

Водяную ундицу, царицу грезъ ботаникъ назвалъ длиннымъ прозвищемъ, заимствованнымъ изъ гербарія!..

Съ трудомъ вѣрится, что эта апологія идеализма принадлежитъ создателю «протокольнаго» романа. Зола клеветалъ самъ на себя своей теоріею «экспериментальнаго искусства». Несомнѣнно одно—что черезъ всю жизнь этого талантливаго трудолюбца проходитъ стремленіе къ правдѣ. Онъ искалъ ее сначала въ мечтательномъ романтизмѣ, унаслѣдованномъ отъ Гюго. Но кругомъ стояла жизнь. Кругомъ царилъ обманъ, созданный наполеоновскою имперіею,—обманъ, похоронившій всѣ мечты французской демократіи. И такъ какъ Зола былъ прежде

всею правдолюбецъ, то онъ не могъ не поразить тѣмъ, что ложь литературы а, ложь искусства создавали по-этической ореолъ вокругъ лжи общественной и социальной. И тогда онъ принялся разрушать условный міръ, въ которомъ литература держала умы чита-

Э. Зола въ рабочемъ кабинетѣ.

телей. «Научный», «экспериментальный», «протокольный» романъ это—та самая *Antarheleia limnaia*, которымъ ботаникъ вздумалъ окрестить влеченіе Симплиція къ идеалу. Но надо было добыть, получить, выработать трезвую правду среди самобмана, тщеславія, фанфаронства и лжи наполеоновской имперіи, въ нѣдрахъ которой уже созрѣвалъ будущій «разгромъ». Надо было—исторически—отрезвѣть, поучиться, провѣрить жизнь. И Зола увлекся этимъ анализомъ, и искренно считалъ, что правда—вся правда—на сторонѣ спокойнаго, холоднаго изученія жизни. Въ сущности, онъ не волилъ себя. Возьмите любой его романъ—отъ «*Assommoir*» до «Доктора Паскаля»—вездѣ вы подъ маской убѣжденнаго натуралиста, разрывающаго вѣнчикъ водяной лиліи, найдете восхищенную улыбку поэта. И парижскій рынокъ, и скачки, и смерть Нана подъ грохотъ и шумъ оьяненной воинственнымъ пыломъ толпы—все эти широкія картины, продиктованныя импрессионизмомъ поэта. А садъ аббата Мурэ! Развѣ это не фантастическій лѣсъ Симплиція, созданный восторженнымъ воображеніемъ влюбленнаго безумца?

Чтобы понять ученіе Зола объ «эксперименталь-

номъ романъ», покоящемся на изученіи «человѣческихъ документовъ», нужно ясно представить себѣ историческую склонность французовъ къ напыщенной фразеологіи, гениемъ которой является Викторъ Гюго. На одной каррикатурѣ Зола старается свалить статую Гюго съ пьедестала, ухватившись за веревку, которою обвязана щиколка поэта, но статуя стоитъ недвижно, несмотря на потуги и усилия Зола. Эта статуя «возвышающаго обмана» самоупоенія фразой и тщеславнаго высокомерія отлита всей исторіей Галліи, и даже у Верцингеторикса можно найти первыя формации. Десница Франціи трудилась надъ матеріальнымъ прогрессомъ, — шуйца сочиняла красивыя формулы, въ которыхъ исчезала правда жизни.

Зола со своимъ «протоколизмомъ» являлъ собою естественную реакцію. Вернуть литературу на землю, сдѣлать ее служительницею и толковательницею жизни—такова была его задача. Въ длинной серіи романовъ, посвященныхъ исторіи семьи Ругоновъ-Маккаровъ, Зола разрушилъ до тла легенду бонапартизма и одновременно съ этимъ раскрылъ язвы, скорби и печали французской дѣйствительности. Онъ старался «депоэтизировать», если можно выразиться, ложь, окутавшую Францію, ея психологію и социальный строй. Съ тою же страстностью, съ какой Симплицій искалъ идеала, мелькавшаго предъ нимъ въ струѣ воды, озаренной луннымъ сіянемъ, — Зола старался докопаться до корней жизни, роясь въ мусорѣ, пыли и грязи.

Зола упрекаютъ въ порнографіи. Это — рѣшительно несправедливое обвиненіе. Порнографія есть сладострастіе, не ставящее себѣ никакихъ другихъ цѣлей. Страницы-же, посвященныя Зола анализу полового чувства, способны скорѣе вызвать холодъ безучастія. Онъ стремился всѣми силами «депоэтизировать» ту любовь, которая, наравнѣ съ другими огораживающими, но, по существу, фальшивыми словами какъ *grande nation*, и пр. произносились высокопарнымъ тономъ, но скрывали въ себѣ грубую, животную силу, — настоящую «*bête humaine*», названіемъ которой окрещенъ извѣстный романъ. Одно изъ самыхъ вредныхъ, жестокихъ и безмѣрно театральнаго чувства, въ которыя драпировалась французская литература, — это, несомнѣнно, «*l'amour*». Въ жизни, и особенно въ наполеоновской жизни, это былъ культъ сладострастія, которому служили промышленность, искусство, формы общенія. Но какъ формула поэзіи, это слово звучало, подобно колоколу идеализма. Никогда животный инстинктъ, первобытный и первородный, какъ грѣхъ, не былъ окутанъ въ такую прекрасную, блестящую одежду. Истинные порнографы не раздѣляютъ инстинкта, но прячутъ его въ раздражающія ткани. Они преподносятъ инстинктъ въ совершенно готовомъ, приправленномъ, сервированномъ видѣ, подобно гастроному, который приглашаетъ гостей прямо къ

убранному столу, минуя кухню. Но Зола ведетъ читателей именно на кухню, онъ раскрываетъ секретъ, обнажаетъ инстинктъ отъ покрывающихъ его романтическихъ ухищреній, и потому обезоруживаетъ его. Зола и здѣсь добивается правды—пусть суровой и печальной. Судьба Симплиція, этого чуднаго, искренняго, святого въ своей юношеской простотѣ, существа, погибшаго въ несбыточной погонѣ за луннымъ лучемъ, продолжаетъ тревожить писателя. И Зола говорить прямо: это не ундина, царица водъ, — это *Antartheleia limnaia*, и вотъ ея разорванный вѣнчикъ, и покоробившіеся, облетѣвшіе лепестки...

И тѣмъ не менѣе, несмотря на свой методъ экспериментальнаго романа, Зола былъ идеалистомъ—идеалистомъ той правды, которою онъ добивался въ своихъ романахъ и позднѣе, въ своемъ смѣломъ и благородномъ вмѣшательствѣ въ дѣло Дрейфуса. Свершивъ работу разрушенія, Зола снова сталъ мечтать. Его послѣдніе романы, которые онъ называлъ «евангеліями», представляютъ поворотъ въ сторону прежняго идеализма, разумѣется, остуженнаго опытомъ жизни, лишеннаго золотыхъ химеръ юности, но все же проникнутаго оптимизмомъ и вѣрой въ лучшія времена.

Позитивистъ по своимъ теоріямъ, ревностный приверженецъ Огюста Конта, реалистъ и натуралистъ, онъ всѣми своими романами, а послѣдними въ особенности, опровергалъ ходячую доктрину натуралистическаго романа. Его искусство было не фотографіей природы, но отраженіемъ ея въ его творческой душѣ. Его фантазія съ избыткомъ восполняла бѣдность природы, и идеалистическое стремленіе къ лучшему, къ счастью, къ гармоніи взяло, въ концѣ концовъ, верхъ надъ усердіемъ пессимиста. Онъ всего ждалъ отъ знанія и науки. Ему все дало искусство — тотъ даръ ясности дѣній и чтенія въ сердцахъ, та способность истолковывать человѣческіе поступки и обнимать въ одной картинѣ слож-

Э. Зола.

(† 16 Сентября).

ныя явленія жизни, которые составляютъ удѣлъ художественныхъ натуръ. И умирающій Римъ, и трепещущій въ экстазѣ Лурдъ, и упоенный тщеславіемъ Парижъ, и локомотивъ изъ «Человѣка-звѣря», и замершая въ сладострастномъ созерцаніи голаго женскаго тѣла зала опереточнаго театра, и домъ, гдѣ у лицемѣрнаго, развратнаго семейнаго очага грѣлся Октавъ—все это живыя, дышашія поэмы, символы, одушевленные картины, запечатлѣвшіяся въ памяти, какъ будто мы видѣли ихъ, слышали бѣненіе ихъ сердца, осязали ихъ руками. Во всемъ этомъ былъ истинный талантъ, т. е. неумирающій духъ идеализма, далеко вознесшагося надъ мертвой матеріею.

«Трудъ» и «Правда» — таковы два послѣдніе романа Зола. Они символизируютъ всю дѣятельность этого писателя. Трудъ — ибо никто съ такою настойчивостью, съ такимъ упорствомъ не трудился, какъ Зола; правда — ибо вся его жизнь была исканіемъ правды, въ искусствѣ, въ социальной жизни,

въ политикѣ. Смерть прервала его «Правду». Она отомстила какъ будто ему за дерзкую попытку найти правду и показать ее людямъ.

Гейне, умирая, сказалъ: «я снова вернулся къ Нему, я умираю въ Богѣ». Когда оглядываешься на труды и жизнь Зола, и видишь ту мучительную тоску по идеалу, которой запечатлѣна дѣятельность его послѣднихъ лѣтъ, то думаешь, что и онъ могъ сказать о себѣ: «я вернулся къ нему, къ вѣчному Идеализму, я умираю въ немъ». Предъ нами снова Симплицій, ищущій гармоніи труда и умирающій въ погонѣ за луннымъ лучемъ, на котормъ носится воздушный цвѣтокъ, прелестная лилія правды...

Н. Негоревъ.

† **Эмиль Зола.** 15 сентября въ Парижѣ отъ угара скончался Эмиль Зола. Покойный сынъ инженера италианца, родился 2 апрѣля 1840 г. На седьмомъ году жизни онъ лишился отца; несмотря на то, что семья осталась послѣ смерти отца въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, ему удалось пройти курсъ въ лицей, но, послѣ неудачнаго экзамена на степенъ бакалавра («вслѣдствіе недостаточнаго знанія французскаго языка», какъ утверждали экзаменаторы) онъ принужденъ былъ поступить на службу въ книжный магазинъ Гашетта. Первый литературный трудъ его—«Contes à Ninon» появился въ 1864 году, а черезъ два года Зола окончательно отдается литературной дѣятельности, сдѣлавшись постояннымъ сотрудникомъ газеты «Evenement». Въ это-же время появились и первые романы Зола. «Les mystères de Marseille», «Le voeu d'une morte», «La confession de Claude».

Будущій знаменитый натуралистъ даетъ себя особенно чувствоватъ въ вышедшемъ въ 1867 г. романѣ «Thérèse Raquin», замуженный, однако, критикой за безнравственность. Этотъ романъ въ послѣдствіи имъ же былъ передѣланъ для сцены. Наконецъ, въ 1871 г. появляется его романъ «La fortune des Rougon»—первый романъ изъ его знаменитой серіи «Ругонъ-Маккаровъ».

Идея дать полную «естественную и социальную исторію одного семейства во время второй имперіи» всецѣло завладѣла писателемъ. Съ поразительной энергіей и трудолюбіемъ собираетъ онъ матеріалы для своего труда. Съ каждымъ романомъ шире и глубже развѣтывается картина ругонъ-маккаровской эпопеи. Съ появленіемъ романа «L'Assommoir» въ 1877 г. слава Зола, какъ выдающагося романиста, проповѣдника новаго направленія въ литературѣ, вполне упрочена. Если строгая критика продолжала упорствовать въ своемъ мнѣніи, не прощая Зола его слишкомъ откровенныхъ картинъ, то общество быстро почувствовало великаго мастера слова. Къ своей серіи романовъ онъ приступилъ съ желаніемъ выяснитъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ социальной жизни—вопросъ о наслѣдственности (уже въ своемъ романѣ «Madelaine Féral», вышедшемъ въ 1868 г., онъ касается этого вопроса). Имѣвшіяся въ наукѣ данныя по этому вопросу онъ сконцентрировалъ въ своемъ послѣднемъ романѣ изъ серіи Ругонъ-Маккаровъ—«Докторъ Паскаль».

Покончивъ съ серіею «Ругонъ-Маккаръ», Зола вскорѣ приступилъ къ новой работѣ. Въ 1894 г. вышелъ его новый романъ «Лурдъ», въ слѣдующемъ году появился «Rome», потомъ «Paris», «Fécondité» и въ прошломъ году «La Travail», а въ настоящее время сталъ печататься «Le Vérité».

Одновременно Зола не оставилъ и публицистики, выступая и на этомъ поприщѣ проповѣдникомъ тѣхъ принциповъ, которые онъ старался проводить въ своемъ романѣ. Его статьи «Les romanciers naturalistes», «Le naturalisme au théâtre» и др.—борьба съ романтизмомъ, сентиментализмомъ и рутинной. «Романистъ—писалъ онъ—долженъ держаться фактовъ, строгого изученія природы. Онъ ступевывается, хранить про себя свое волненіе и просто-на-просто излагаетъ то, что видѣлъ. Романистъ, негодующій на порокъ и рукоплещущій добродѣтели, портитъ собранные имъ документы; произведеніе его теряетъ въ силъ—это уже не мраморная страница, цвѣтущая изъ неподдѣльной глыбы, а обработанное вещество, искаженное волненіемъ автора».

Великая роль Зола въ дѣлѣ Дрейфуса памятна и извѣстна всѣмъ. Благодаря этому дѣлу, онъ и въ области публицистики создалъ истинные шедевры, какъ его знаменитое «l'accuse». Для безпримѣрной смѣлости, съ какою Зола выступилъ противъ лжи и человѣконенавистничества, точно нуженъ былъ его безпримѣрный литературный талантъ...

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

(Продолженіе) *).

XIX.

Щигровскій пробормоталъ что-то неясное и сталъ прощаться.

— Куда-же вы?

— Домой, нездоровится, — приступъ головокруженія.

Онъ торопливо пожалъ руку Мирковича и сѣлъ въ извозчичьи дрожки.

«Чудакъ»—качая головою подумалъ пейзажистъ, «съ нимъ что-то неладное»—и отворилъ зеркальную дверь магазина.

Щигровскимъ овладѣло бѣшенство. Никогда въ его душѣ не было столько бунтующей, непримиримой злобы! Безумная любовь къ этой женщинѣ смѣнилась безумной ненавистью. Она разтѣзжаетъ съ муженькомъ по магазинамъ! Не угодно-ли? Щигровскій вспомнилъ, что это тотъ самый генераль-брамоли, котораго онъ видѣлъ тогда въ театрѣ.

Но почему, почему она скрылась?.. Наивный вопросъ!

Конечно, на горизонтѣ явился новый любовникъ, которыхъ она мѣняетъ, повидимому, довольно часто.

Щигровскій порывисто шагаль по мастерской. Сейчасъ мастерская казалась ему не гробомъ, а клѣткою, куда его заперли, униженнаго, искалѣченнаго, отнявъ все лучшее и дорогое... Слѣпая, черная, удержу не знающая ненависть клокотала, душила его. Онъ съ наслажденіемъ отдалъ-бы цѣлыхъ десять лѣтъ жизни, чтобы только имѣть возможность отомстить ей, жестоко отомстить, втоптать ее въ грязь и опозорить на вѣки! Священная обязанность каждаго—выводить такихъ гадинъ на чистую воду. Это не женщина; это—пасквиль на женщину! Она слыветъ примѣрной женой! Въ хаосѣ короткихъ, какъ ударъ кинжала, мыслей, отравленныхъ жаждой мести, сверкнуло что-то злое, очень злое...

Раненый звѣрь зарычалъ, заметался по клѣткѣ. Съ шумомъ опрокидывая мебель, онъ переставилъ мольбертъ и повернулъ картину лицомъ къ свѣту. Схватилъ палитру. Съ лютымъ гнѣвомъ, точно на концѣ ихъ былъ ядъ, а не краски—устремились кисти на холстъ.

Лихорадочно, съ пересохшими губами работаль въ горячкѣ художникъ. Откуда взялась у него такая смѣлая виртуозная техника! Не прошло и часа, въ теченіе котораго удары кисти сыпались на полотно непрерывно, какъ голова русалки, какъ двѣ капли воды, стала похожа на голову женщины съ изумрудными глазами.

Это былъ превосходный портретъ. Самый лучший, самый талантливыи портретъ Щигровскаго за всю его жизнь. И внѣшнее, и духовное сходство отличались изумительной вѣрностью. Художникъ ничего не забылъ, до пересѣкавшаго правую бровь шрама включительно.

Послѣдній мазокъ,—и Щигровскій въ изнеможеніи повалился на оттоманку.

Онъ началъ мстить.

XX.

Выставка была объявлена въ длинныхъ залахъ съ верхнимъ и боковымъ свѣтомъ, на одной изъ лучшихъ улицъ города.

Кончилась старая выставка, и зарождалась новая.

*). См. № 38.

Однѣ картины были унесены, другія всевозможныхъ размѣровъ, начиная съ миниатюръ и кончая саженными холстами, прибывали съ артельщиками или привозились авторами.

Громадное большинство бывающей на выставкѣ публики ходитъ по чистымъ параднымъ заламъ, разсматриваетъ картины, аккуратно развѣшанныя на задрапированныхъ темной матеріей щитахъ и не подозреваетъ, какая черная подготовительная работа кипѣла здѣсь еще на-дняхъ.

Послѣ полудня артельщикъ привезъ на выставку картину Щигровскаго, сейчасъ же вслѣдъ за ней явился и Дмитрій Дмитриевичъ. Обычный въ та-

Э. Зола и Академія.
(Карик. Жильберта).

кихъ случаяхъ беспорядокъ и немолчный шумъ охватили его. Плотники передвигали, прилаживали высокіе рѣшетчатые мольберты; визжали пилы, постукивали топоры. Паркетный полъ былъ усыпанъ стружками, бумагой, веревками, проволокой, въ которой запутывались ноги. Съ каждой минутой возраставшее, число картинъ стояло вдоль стѣнъ. Нѣкоторые были прислонены къ мольбертамъ, другія лежали прямо на полу.

Иногда вотъ, вотъ казалось тяжелой нога плотника въ неуклюжемъ сапогѣ продыривить дорогой холстъ.

Художники энергично хлопотали, руководя людьми, указывая мѣста, гдѣ что ставить. Больше всѣхъ суетился, безъ толку впрочемъ, высокій Калиновскій, вернувшійся изъ-за границы пенсионеръ Академіи—съ широкимъ скуластымъ лицомъ татарина. Онъ былъ въ черномъ пиджакѣ и черныхъ суживающихся книзу панталонахъ, которыя носилъ, подражая парижскимъ художникамъ.

Вдоль стѣны вытянулись рядкомъ его пейзажные этюды—результатъ долгаго заграничнаго пенсионерства. Калиновскій не сомнѣвался, что они украсятъ выставку—эти посредственные безграмотные этюды—ученическое подражаніе Клоду-Моне; не колоритные грязновато-сѣрые. Калиновскій приглашалъ художниковъ поближе и просилъ высказаться.

Подошелъ Щигровскій въ цилиндрѣ и съ сигарою въ зубахъ, подошелъ Мирковичъ, еще кое-кто.

— Ваше мнѣніе?—обратился Калиновскій къ Мирковичу—въ Парижѣ отъ этихъ вещей всѣ были въ восторгѣ...

Ни одного мгновенія не могъ постоять Калиновскій спокойно на мѣстѣ. Передвигалъ свои длинныя большія ноги, вертѣлъ головой во всѣ стороны, словно охорашиваясь у невидимаго зеркала, трогалъ высокій, упиравшійся въ гладко выбритый подбородокъ, воротничекъ и какъ-то звѣрски вращалъ красноватыми бѣлками.

— А я не въ восторгѣ,—спокойно отозвался Мирковичъ.

Улыбка не-то сожалѣнія, не-то жалости скользнула по лицу Калиновскаго.

— Что же вамъ собственно не нравится, напримѣръ въ этой вещи, «Парижская улица». Вы бывали въ Парижѣ?

— Бываль.

— Въ такомъ случаѣ она не можетъ вамъ не понравиться!

— Вы думаете? Скажите, почему эти дома написаны безъ всякой перспективы, волнуются какъ будто

ихъ колеблетъ вѣтеръ? Ни контуровъ, ни рисунка—сумбуръ какой-то...

— Именно сумбуръ,—подхватилъ съ торжествующей улыбкой Калиновскій—я вамъ сейчасъ объясню. Условную улицу съ прямыми линиями и рѣзкими контурами вамъ напишетъ любой архитекторъ; но это будетъ сухо, мертво, не художественно...

— Значитъ Каналетти, Франческо-Гварди были тоже не художники?—возразилъ Щигровскій, затягиваясь сигарой.

Калиновскій замахалъ руками.

— Оставьте вы этихъ господъ въ покоѣ, пора ихъ сдать въ архивъ, они отжили, они трупы! Теперь время тонкихъ ощущений; мы современные художники,—я разумѣю людей талантливыхъ—мы слишкомъ чутки, слишкомъ нервны. Рабски копировать натуру недостойно мастера. Я вовсе не задавался цѣлью списать улицу, какъ она есть на самомъ дѣлѣ. Я хотѣлъ дать впечатлѣніе именно сумбурнаго Парижа, т. е. грандіознаго, символическаго, съ кошмарной жизнью шумнаго чудовища...

Э. Зола и Бальзакъ.
(Рис. Жилля.)

Щигровскій и Мирковичъ насмѣшливо переглядывались, но влюбленный въ себя Калиновскій не замѣчалъ этого.

— ...Нужно понять: предположите, что глубокой темной ночью вы возвращаетесь домой, немного навеселѣ; ключъ не попадаетъ въ замочную скважину, и кажется, что дома колеблются, шевелятся. Улица производитъ на васъ впечатлѣніе живого существа.

— Въ такомъ случаѣ дайте, дайте же мнѣ это впечатлѣніе!—горячо перебилъ Мирковичъ—я скажу вамъ только спасибо. Напишите улицу такъ, чтобы глядя на нее, я вспомнилъ тѣ ощущенія, о которыхъ вы говорите. Всякій изъ насъ бывалъ навеселѣ; тогда я съ наслажденіемъ прошу вамъ всѣ ваши уклоненія отъ реальныхъ формъ.

Калиновскій расхохотался.

— Вы устарѣли, застыли.

— Это все, что вы написали за границей?—спросилъ Щигровскій.

— Пять вещей, вамъ этого мало?

— Да, но это этюды,—ни одной картины!..

Калиновскій вновь засмѣялся.

— Господа, мы говоримъ на разныхъ языкахъ. Время картинъ прошло. Въ творчествѣ важно мгновеніе.

— Прекрасная отговорка для тѣхъ, кто не умѣетъ ни компоновать, ни писать, ни рисовать,—замѣтилъ Мирковичъ.

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма изъ Кіева.

XVIII.

Кіевскій драматическій театр переживаетъ переходное время. Абсолютное правленіе Н. Н. Соловцова, волею судьбы, смѣнилось правленіемъ представительнымъ, — сирѣчь «товариществомъ». Исключительно счастливыя времена, дѣлавшія покойнаго Соловцова полновластнымъ хозяиномъ кіевскихъ зрѣлищъ прошли, повидимому, безвозвратно. Товариществу придется отвоевывать свое положеніе не только отъ возродившейся оперы, но, что гораздо опаснѣе, отъ народнаго театра, попавшаго въ руки предприимчиваго М. М. Борода.

Первые шаги товарищества, состоящаго кстати сказать, изъ людей хорошо знакомыхъ съ условіями предстоящей дѣятельности, сдѣланы правильно и благополучно. Цѣны на мѣста, на чемъ я особенно настаивалъ въ свое время, понижены и это замѣтно отразилось на устойчивомъ повышеніи сбора съ рядовыхъ спектаклей. Я не былъ на дебютахъ новыхъ членовъ нашей труппы, но судя по исключительно благоприятнымъ отзывамъ мѣстныхъ газетъ, вообще не отличающихся излишней снисходительностью, надо думать, что и съ этой стороны все обстоитъ благополучно. Не былъ-же я на дебютахъ по разнымъ причинамъ и между прочимъ потому, что считаю эти самые дебюты большимъ театральнымъ анахронизмомъ, тормазомъ къ правильному и успѣшному составленію репертуара. Драматическая сцена есть, по крайней мѣрѣ, должна бы быть, однимъ изъ источниковъ просвѣщенія. Коллективное творчество артистовъ-художниковъ и драматурга не только услаждаетъ эстетическіе вкусы современнаго поколѣнія, но и вырабатываетъ общественные идеалы для будущаго. Во всякомъ случаѣ задача театра — не культъ артистической личности, за весьма и весьма рѣдкими исключеніями. А что такое дебютъ, какъ не искусственное и ненужное выдвиганіе на первый планъ артистической индивидуальности, зачастую весьма посредственной. Нигдѣ, быть можетъ, профессиональное самолюбіе не обострено такъ болѣзненно, какъ въ актерской средѣ. И, если г-жа Н имѣла, на зарѣ своей театральной карьеры, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, по самому скромному счету, феноменальный успѣхъ въ роли, положимъ, Любочки изъ Крыловскаго «Сорванца», то можно быть увѣренными, что она, ничтоже сумняшея, потребуетъ дебюта въ этой роли и тогда, когда всѣ живые свидѣтели этого удивительнаго событія сойдутъ ad patres.

Но если лавры Милгтада не давали спать Ѳемистоклу, то тотъ-же священный огонь соревнованія пылаетъ и за кулисами сцены.

Успѣхъ драматической ingénue въ «Сорванцѣ», заставитъ драматическую героиню потребовать возобновленія «Сестры Терезы» и прочихъ перловъ «временъ очаковскихъ и покоренья Крыма». Разумѣется, если и этотъ репертуаръ въ исполненіи соперничающихъ дамъ дѣлаетъ сборы, администрація театра болѣе, чѣмъ довольна, ибо для нея всѣ средства хороши, разъ они ведутъ къ цѣли, т. е. къ наполненію театральной кассы. Но я позволю себѣ остаться на этотъ счетъ при особомъ мнѣніи. Вѣдь признавъ за театромъ общественное значеніе (а значеніе это теперь даже циркулярами разъясняется) мы тѣмъ самымъ поставили его въ нѣкоторое опредѣленное положеніе, пренебречь которымъ, не теряя въ общественномъ мнѣніи, онъ не можетъ. Къ числу подобныхъ ограниченій слѣдуетъ причислить и невозможность возвращенія къ архаическимъ формамъ искусства. Прошлое есть — прошлое, у него есть свои достоинства и заслуги, но оно — ступень, пройденная безвозвратно. Возвращать на сцену пьесу только потому, что N когда-то съ неотразимой привлекательностью изображала въ ней ничего незначащую сценическую трафаретку, такъ-же странно и не рационально, какъ, будучи взрослымъ, ходить на четверенькахъ, ради пріятныхъ воспоминаній дѣтства. Театръ долженъ прогрессировать, долженъ стоять выше уровня той житейской среды, въ которой онъ призванъ дѣйствовать, — въ этомъ весь смыслъ его существованія, въ этомъ залогъ его прочнаго и неизмѣннаго успѣха.

Загромождать репертуаръ устарѣвшими пьесами, ради выигранныхъ ролей артистовъ не слѣдуетъ даже, если это сулитъ временный успѣхъ. Успѣхъ этотъ эфемеренъ и противорѣчитъ основнымъ задачамъ искусства. Архивъ — область историка театра, а активнымъ дѣятелямъ искусства нужно смотреть впередъ. Надо пріучить публику цѣнить въ спектаклѣ цѣльность художественнаго впечатлѣнія, а не разсматривать его какъ публичное жертвоприношеніе сотвореннымъ кумирамъ. Самое поверхностное изслѣдованіе наиболѣе процвѣтающихъ театровъ покажетъ, что процвѣтаніе это зиждется на интересномъ репертуарѣ и художественномъ ансамблѣ исполненія, а отнюдь не на культѣ отдѣльных исполнителей, исключительное право которыхъ на подобное вниманіе въ большинствѣ случаевъ болѣе чѣмъ сомнительно. Чѣмъ ровнѣе и плановѣннѣе будетъ распределенъ трудъ между отдѣльными членами труппы, чѣмъ отвѣтственнѣе

будетъ себя чувствовать каждый изъ нихъ передъ интересомъ общаго дѣла, чѣмъ, словомъ, стройнѣе и совершеннѣе будетъ ея внутренняя организація, тѣмъ больше у нея шансовъ на прочный успѣхъ, на хорошее и почетное будущее. А затѣмъ, разумѣется, отъ художественной проницательности, отъ широты умственного развитія, предприимательной энергіи и личной талантливости ея руководителей будетъ зависеть то или иное приложеніе артистическихъ силъ этой художественно-дисциплинированной арміи, а слѣдовательно и та непреодолимая цѣнность достигнутыхъ результатовъ, которая перейдетъ затѣмъ на страницы театральной исторіи. Надо не плыть по теченію, а искать новыхъ путей, создавать новыя формы искусства, внося въ творческую дѣятельность и наиболѣе приличествующую ей форму энергіи. Нужно научиться смотрѣть своими глазами и опредѣлять цѣнность вещей на свой страхъ, не дожидаясь приложенія казенной печати, репутація которой, кстати сказать, въ послѣднее время значительно потускнѣла. Словомъ, нужно помолодѣть, оживиться, стряхнуть съ себя ветхаго человѣка!.. Вотъ одна изъ причинъ, по которой совѣтъ моя покойна, хотя я и долженъ былъ пропустить дебютные спектакли всѣхъ новыхъ членовъ труппы.

Сезонъ открылся для меня «Холостой семьей» Дэрмана, автора лично мнѣ совершенно неизвѣстнаго. Эта пьеса можетъ служить образцомъ живого и жизненнаго отношенія нѣмецкихъ драматурговъ къ зломъ переживаемаго дня. Это на рѣдкость чуткое и настойчивое стремленіе къ сценическому оцѣненію текущей дѣйствительности и создало современному нѣмецкому театру его бесспорно выдающееся положеніе. Въ легкой, живой, элементарно-доступной формѣ трехъ-актной комедіи нѣмецкій авторъ постепенно открываетъ передъ глазами зрителей всю отталкивающую изнанку буржуазной цивилизаціи. Въ бойко-написанныхъ, незамысловатыхъ сценахъ изъ жизни средняго класса высококультурной Вѣны, развертывается столь дикое огрубѣніе нравовъ, лишенныхъ всякихъ нравственныхъ принциповъ, какое сдѣлало-бы честь языческому Риму временъ упадка. То же открытое каннибальство. Формы измѣльчали и опошлелись, но сущность осталась неизмѣнной. Homo homini lupus est! Но еще противнѣе, съ нашей русской точки зрѣнія, та мирно уживающаяся бока-о-бока съ хищной распушенностью нравовъ сантиментально-жестокая, узко-мѣщанская мораль, унаслѣдованная по традиціи отъ предковъ преждевременно скончавшихся отъ прогрессивныхъ параличей. Этотъ трогательный дуализмъ буржуазной этики — фруктъ спеціально заграничный. Нѣмецкому автору и его высокопочтеннымъ зрителямъ и въ голову, вѣроятно, не приходило, что всю хитросплетенную красоту и поучительность его морали, можно разсматривать, какъ апофеозъ падшей женщины. Боже мой, какой громъ негодованія разразился-бы надъ головой злополучнаго автора, если-бы для нѣмца не была органически невозможной наша русская точка зрѣнія. А, между тѣмъ, если разсматривать пьесу не сквозь пристрастно-близорукіе очки буржуазной морали, по которой театральная Немезида должна была покарать героиню, даже за бессознательное подчиненіе правамъ среды, разъ не ея долю выпала высокая честь быть законной женой г. Вальнера, то весьма легко прійти къ заключенію, что г. Вальнеръ, со всѣмъ ореоломъ своей славаоприторной добродѣтели, не достоинъ развязать ремешъ на башмакѣ Люксъ за ту честную искренность, съ которой эта дѣвушка пошла навстрѣчу своему чувству... Во всякомъ случаѣ пьеса очень интересна, талантлива и, главное, безпретенциозна. Разыграна она была, нельзя сказать, чтобы очень тонко, но все-же довольно гладко и живо. Н. Николаевъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, условно дозволеннымъ къ представленію по 4 сентября 1902 года.

(См. «Прав. В.» № 191).

12) «Князь Серебряный». Историческая драма въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ. Передѣлана С. Ѳ. Михайловымъ. Литографія С. Ѳ. Разсохина. Москва, 1902 года.

13) «Крысы». Оригинальный водевилъ въ одномъ дѣйствіи И. К. Лисенко-Коньчъ. С.-Петербургъ, 1902 года. (По литографированному изданію).

14) «Любишь смородину — люби и оскомину». Водевилъ въ одномъ дѣйствіи Н. Н. Елизарова. (Сюжетъ заимствованъ). С.-Петербургъ. 1902 года.

15) «Монна Ванна». Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Метерлинка. Переводъ Л. Гольдшейна. С.-Петербургъ. 1902 г.

16) «Н. Ермоленко». Этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе П. Н. Волховскаго. Изданіе С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

17) «На бобахъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Марка Гольдшейна (Митяя). Одесса. 1898 г. (По печатному изданію).

18) «По капризу (урокъ)». Комедія въ одномъ дѣйствіи (Займствовано) Н. М. Никольскаго. Изданіе С. О. Разсохина. Москва. 1902 г. (По литографированному изданію).

19) Пѣснь торжествующей любви. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Музыка В. Гартевельда. Текстъ Л. Мунштейна (Lolo). Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти И. С. Тургенева. (По печатному изданію).

20) «Свиданіе» Шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Предѣланная для русской сцены Н. В. Трофимовымъ. Ковна. 1902 года.

21) «Удача». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Капо. Переводъ для русской сцены Э. Маттерна и А. Воронникова Москва. 1902 года (По литографированному изданію).

22) «Федотъ да не тотъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Л. Я. Манько. Литографія С. О. Разсохина. Москва 1902 года.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КОВНА. Минувшій лѣтній сезонъ не далъ ничего интереснаго. Послѣ труппы г-жи Поляковой, о спектакляхъ которой была своевременно въ журналѣ помѣшена корреспонденція, нашъ городъ постигла г-жа Яворская со своей труппой. Приѣзду г-жи Яворской предшествовала большая замѣтка въ мѣстной газетѣ, въ которой, между прочимъ, артистка называлась «вдохновенной». Для первой гастрольи г-жа Яворская поставила «Даму съ камеліями», выступивъ въ роли Маргариты Готье. Публика, наэлектризованная предварительной замѣткой, встрѣтила «вдохновенную» аплодисментами, но едва начался первый актъ, какъ уже на многихъ лицахъ появилось выраженіе недоумѣнія и разочарованія. Да и не удивительно: хриплый, надтреснутый голосъ артистки, ея рѣзкія манеры, неестественность и нелогичность читки, странные переходы отъ одного настроенія къ другому, въ совокупности весьма мало напоминала вдохновенную игру, о которой говорилось въ газетѣ.

Изъ остальныхъ исполнителей надлежитъ отмѣтить г-жу Арнольди—недурную Оливию и г. Ратова (Сен-Годона).

Вторымъ спектаклемъ шла пьеса «Карьера Наблочнокаго», очень понравившаяся публикѣ. Вызывали автора, но послѣдній не вышелъ. Исполненіе комедіи было хорошее. Хотя г-жа Яворская (Нелли), вѣрнѣя себя, и была неестественна, какъ и въ первомъ спектаклѣ, но въ значительно меньшей степени. Хорошо игралъ г. Баратовъ Наблочнокаго. «Чайка» была 3-й и послѣдней гастролью г-жи Яворской.

Въ іюль насъ постигла труппа артистовъ с.-петербургскихъ театровъ съ участіемъ артистовъ с.-петербургскаго Литературно-Художественнаго театра. Были поставлены «Петербургскія труппы». Исполненіе было сносно. Изъ числа исполнителей нужно отмѣтить г-жу Аграмову (Чуха), г-жу Кривскую (княгиня Шадурская) и г. Левашева (Морденко).

Лѣтній сезонъ закончился спектаклями труппы русско-малорусскихъ драматическихъ и опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ В. С. Минаева-Мирскаго и труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Ф. Козлова. Обѣ труппы едва имѣли возможность убраться по добру по здорову, оставивъ нѣсколькихъ своихъ товарищей, выжидających благоприятныхъ обстоятельствъ.

В. 3.

КАЗАНЬ. Зимній сезонъ открылся у насъ 8-го сентября, оперою «Жизнь за царя», затѣмъ, въ первую недѣлю сезона, послѣдовательно шли: «Аида», Дж. Верди, «Евгеній Онѣгинъ», П. И. Чайковскаго, «Фаустъ», Ш. Гуно и «Травиатта», Дж. Верди. Наибольшій успѣхъ выпалъ именно на русскія оперы: «Жизнь за царя» и «Евгеній Онѣгинъ», а затѣмъ на популярнѣйшую и любимѣйшую казанцами оперу «Фаустъ». Наименьшій—на «Аиду» и «Травиатту». Въ «Жизни за царя» выступили передъ нами: въ партіи Сусанина—г. Тарасовъ, Антонида—г-жа Боброва-Пфейферъ, Сабинина—г. Большаковъ, Вани—г-жа Карпова. Всѣ эти исполнители, заисключеніемъ г-жи Карповой (почти новой для Казани артистки, говорю почти, т. к. въ прошлый сезонъ она пѣла всего два раза), были очень сочувственно встрѣчены публикой, привѣтствовавшей ихъ громкими аплодисментами, а г-жѣ Бобровой былъ даже поданъ букетъ, съ напечатаннымъ на лентѣ привѣтомъ: «Добро пожаловать». Но самая горячая оувазія выпала на долю талантливаго капельмейстера оркестра В. И. Сукъ. Его встрѣтили долго несмолкавшими рукоплесканіями и криками «браво». Въ оперѣ «Аида» выступили, въ партіи Аиды г-жа Асмолова, Амнерисъ—г-жа Карпова, Радамеса—г. Булатовъ, Амонасро—г. Свѣтловъ; въ «Евгеніи Онѣгинѣ», въ заглавной партіи—г. Образ-

цовъ, въ Ленскомъ—г. Большаковъ, въ Татьянѣ—г-жа Кунцева и въ Ольгѣ—г-жа Кравецъ. Въ «Фаустѣ», въ заглавной партіи—г. Кастаньянъ, въ Мефистофель—г. Чистяковъ, въ Валентинѣ—г. Свѣтловъ, въ Маргаритѣ—г-жа Боброва, въ Зибелѣ—г-жа Корсакова и въ «Травиаттѣ», въ заглавной партіи—г-жа Кунцева, въ Альфредѣ—г. Большаковъ, въ Жермонѣ—г. Образцовъ.

Не считая себя въ правѣ высказываться окончательно, особенно по отношенію къ новымъ артистамъ, я исполнѣ позволю себѣ сказать, что, повидимому, въ лицѣ г-жи Кунцевой, выступившей въ Казани впервые, мы приобрѣли интересную артистку: она обладаетъ хорошими голосовыми средствами; поетъ очень музыкально, голосъ ея—лирико-колоратурное сопрано, въ игрѣ есть искренность. Въ партіи Татьяны, правда, она не всѣ сцены вела одинаково хорошо: въ сценѣ письма она сильно волновалась, но зато сцена свиданія въ саду съ Онѣгинымъ, была проведена правдиво.

Новою артисткою является для насъ и г-жа Корсакова—меццо-сопрано. Она пока пѣла только партію Зибелы. По одной партіи, да еще при первомъ дебютѣ, трудно судить о пѣвицѣ, но мнѣ кажется, что ей еще предстоитъ большая артистическая работа: голосъ ея, правда, недурной, но, повидимому, не выровненный; наружность—очень сценична. Вотъ пока и все, что могу о ней сказать. Почти новою является для насъ и г-жа Карпова, о чемъ я упомянулъ уже выше. Видимо, въ ея лицѣ мы имѣемъ серьезную, опытную артистку и пѣвицу.

Въ мужскомъ персоналѣ совершенно новымъ является у насъ теноръ—г. Кастаньянъ, выступившій, пока, только въ одной партіи Фауста съ сильною оговоркою, опять же потому, что слышалъ артиста въ одной партіи, рѣшаюсь сказать, что г. Кастаньянъ слабъ какъ драматическій теноръ и мало-симпатиченъ какъ лирической: задушевныхъ нотъ у него нѣтъ и игра довольно тусклая (какъ и голосъ). Арію «Привѣтъ тебѣ», которую обыкновенно, биссируютъ, онъ пропѣлъ такъ не важно, что почти не вызвалъ аплодисментовъ.

Теноръ Булатовъ и баритонъ Образцовъ служили въ Казани, въ товариществѣхъ г. Борода. Тогда почти всѣ признавали, хотя не безъ оговорокъ,—талантливость, какъ пѣвца и артиста, г. Образцова, къ г. Булатову же и тогда, а отчасти и теперь, часть публики и прессы относилась и относится довольно сурово, что не совсемъ справедливо. Г. Булатовъ былъ хористомъ, за что его теперь упрекаютъ, но затѣмъ онъ обратился на себя вниманіе своимъ сильнымъ голосомъ; его стали выпускать въ партіяхъ и онъ усердно работая, теперь достигъ того, что приглашается пѣть даже наряду съ такими артистами, какъ г. Донской (съ нимъ одновременно онъ пѣлъ въ Нижнемъ, въ армарочномъ театрѣ въ этотъ сезонъ). Правда, въ его голосѣ есть рѣзковатость, тембръ его мало симпатиченъ, но онъ обладаетъ могучими «верхами» и поетъ музыкально, фразируетъ отчетливо и играетъ удовлетворительно. Чего же больше?

Объ остальныхъ исполнителяхъ до слѣдующей корреспонденціи.

Въ заключеніе не могу умолчать, что спектакли обставляются, по-прежнему, прекрасно и что режиссеръ, по-прежнему, заботится о художественности постановки. Хоры теперь едва-ли не самый большой плюсъ въ дѣлѣ.

Н. О. Юшковъ.

РОСТОВЪ на-ДОНУ. По случаю окончанія ремонта и предстоящаго открытія сезона въ бывшемъ Асмоловскомъ театрѣ, отнынѣ названномъ «Ростовскій на-Дону театр», состоялось молебствіе. Сезонъ открылся «Ревизоромъ» при полномъ сборѣ. Мнѣ, я думаю, не будетъ поставлено въ вину, если въ этой корреспонденціи я не скажу ни слова объ исполненіи пьесы и потому, что всегда нужно относиться осторожно къ оцѣнкѣ исполнителей по одному спектаклю и главное, потому, что я еще не видѣлъ, особенно въ провинціи, гдѣ почти каждый сезонъ начинается новыми исполнителями, — чтобы послѣдніе не волновались—отсюда неровность исполненія. Эти строки я всецѣло посвящаю, такъ сказать, внѣшней сторонѣ дѣла.

Театръ незнаваемъ. Послѣ молебствія, владѣльцы, угосая артистовъ нашего и новочеркаскаго театровъ, властей и близкихъ театру людей роскошнымъ ужиномъ—унастили его «словами». Говорили: Э. П. Горевъ, г. Степановъ—актеры, городской голова г. Горбачевъ, генералъ Вагнеръ (бывшій 7 лѣтъ директоромъ Новочеркаскаго театра), полицій-мейстеръ Колпиковъ, затѣмъ Волкенштейнъ и Файнъ—владѣльцы, Волкенштейнъ въ пространной, остроумной, блестящей сравненіями и афоризмами рѣчи, обрисовалъ свое положеніе въ этомъ небольшомъ праздничѣ и указалъ на то, что приобрѣтеніе театра, на который затрачены всѣ его сбереженія за 20-лѣтнюю адвокатскую дѣятельность, — не могутъ принести ему тѣхъ процентовъ, кои онъ могъ бы извлечь, помѣстивъ ихъ въ любое промышленно-торговое предпріятіе. Но нарождается новый типъ театральнаго «друга», не былого мецената, участвовавшего въ актерскихъ попойкахъ, подписывавшаго по четвертному билету на бенефисный подарокъ и дававшему въ ссуду (безъ возврата) антрепренеру нѣсколько

сотенъ рублей за право помѣщенія въ труппу любезной артистки, а настоящего друга, переживающаго вмѣстѣ съ труппой, «лихорадку» открытія, «волненія» исполненія, — «друга», интересующагося и репертуарами, и ансамблемъ, гримомъ, костюмами. Такимъ «другомъ» считаетъ себя г. Волкенштейнъ. Признаки «дружества» до сихъ поръ выразились въ томъ, что театръ, загрязненный до невозможности, превращенъ въ бонбоньерку, сдѣланы всяческія приспособленія и улучшенія для публики, новый занавѣсъ изъ Москвы (работа Гельцера), новая мебель, новыя декорации, масса усовершенствованій, много новыхъ уборныхъ и пр.

Г. Крылову, не смотря на поздно заключенное условіе между владѣльцами театра, все-таки удалось, — судя по слухамъ и свѣдѣніямъ, даннымъ нашимъ журналомъ — взять лучшее изъ служителей сцены. Режиссеръ пока, судя по постановкѣ «Ревизора», тоже не сумѣлъ еще показать себя, и ему нужно дать время ознакомиться съ труппой.

М—а.

ТУЛА. Постройка Народнаго дома, по слухамъ, будетъ скоро приведена въ исполненіе. Народный домъ будетъ представлять огромное зданіе. Въ первомъ этажѣ помѣстится залъ на тысячу человѣкъ для народныхъ чтеній и для театральнаго представленія, читальня, чайная и т. д. Для устройства народнаго дома театра городъ предоставилъ въ распоряженіе комитета попечительства о народной трезвости участокъ городской земли, 600 кв. саж., на все время существованія комитета попечительства.

Ничего, кажется, нѣтъ выгоднѣе теперь, какъ постройка театральнаго зданія, а между тѣмъ въ Тулѣ за это никто не берется. Наѣзжіе антрепренеры буквально сбиваются съ ногъ, отыскивая уголъ, гдѣ бы могли показать привозимыя «артистическія силы». Поищутъ, поищутъ, да въ концѣ-концовъ приплетутся къ полуразвалившемуся цирку Трущи, гдѣ можно, пожалуй, бѣга на призы устраивать, но только не театральныя зрѣлища... Въ настоящее время антрепренерша этого цирка-театра г-жа Майерова распродаетъ все театральное имущество и, кажется, покидаетъ Тулу, послѣ трехлѣтней антрепризы. Антрепренеръ С. И. Томскій при матеріальной поддержкѣ мѣстнаго купца — «мecenата» г. Зафренъ, рѣшилъ приспособить подъ театръ одно изъ пустующихъ зданій въ зарѣчной части города. Лица, видѣвшія планъ и фотографію будущаго храма Мельпомены говорятъ, что онъ будетъ будто бы красивъ, просторенъ и удобенъ. Поживемъ — увидимъ. Туляки любятъ г. Томскаго и надо думать, что дѣла его здѣсь пойдутъ хорошо.

А. А.

ЦАРИЦЫНЪ. Предстоящій зимній сезонъ 1902—903 г. въ г. Царицынѣ будетъ играть драматическая труппа артистовъ въ зимнемъ помѣщеніи Всесословнаго собранія. Старшины означеннаго собранія для этой цѣли пригласили артиста Похилевича, составившаго драмат. труппу изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Виноградская — драмат. роли, Крельская — молодыхъ героини, Уралова — энжени-ком. и водевили, Мичуринъ — энжени-ком. и комич., Ростовцева — комич. и драм. старухъ, Теплова втор. роли, гг. Кремлевъ, герой, Ураловъ — комикъ и характ. роли, Клещевъ — резонеръ, Стрепетовъ — 2 любовникъ и простакъ, Орловъ — 2 роли. Спектакли будутъ ставиться подъ режиссерствомъ г-жи Виноградской, т. к. г. Пахилевичъ зимній сезонъ служить въ Астрахани у г. Медвѣдева, и все дѣло передовѣрилъ г-жѣ Виноградской. Сдѣланы новыя декорации и полная театральная обстановка. Открытіе назначено на 24-е сентября, пойдутъ «Безъ вины виноватые». Въ теченіе сезона намѣченъ рядъ новинокъ, для которыхъ будетъ дѣлаться новая специальная обстановка.

Въ г. Царицынѣ до сихъ поръ не было въ теченіе зимы профессиональныхъ труппъ, спектакли ставились любителями; это первая попытка привить зимой правильное театральное дѣло.

СЫЗРАНЬ. За августъ буфетчикъ В. С. Андреевъ, бывший въ теченіи одного мѣсяца, послѣ краха А. А. Туганова, антрепренеромъ потерпѣлъ убытокъ около 700 рублей. На будущее лѣто г. Андреевъ уже успѣшилъ снять театръ, и въ свою очередь передать его Бориславскому за плату 1200 р. въ сезонъ, при условіяхъ: четыре рава въ недѣлю ставить спектакли по обыкновеннымъ цѣнамъ, а въ остальные дни водевили или, вообще, легкія вещи, при платѣ только за входъ въ садъ. Ради буфета, въ уѣздномъ городкѣ, ежедневные спектакли. Ожидать при такихъ условіяхъ хорошаго нечего.

Нето.

Г. ЧЕРНАСЫ. 31 августа въ театрѣ И. И. Ярового закончила свои спектакли играющая у насъ въ теченіе всего лѣтняго сезона труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. А. Фебера. Для закрытія сезона поставлена была въ бенефисъ г. Фебера, драма «Въ старые годы», которая прошла при довольно дружномъ исполненіи. Послѣ 4 дѣйствій артисты при открытомъ занавѣсѣ чествовали своего антрепренера г. Фебера. Послѣ же окончанія спектакля болѣе экзальтированная часть публики устроила прощальную овацию до бросанія шляпъ включительно.

Сезонъ долженъ быть отнесенъ къ неудачнымъ въ матеріальномъ отношеніи, несмотря на то, что спектакли стави-

лись не часто и при небывало дешевыхъ цѣнахъ (1 ряд. — 90 коп.). Гастроли В. В. Чарскаго не имѣли также успѣха.

Составъ труппы крайне малочисленный: г-жи Силина-Тонская, Стоянова, Подгорская, Григорьева, Сядеръ и гг. Щеголевъ, Леоновъ, Феберъ, Гонта, Кальмансонъ, Яновъ.

На зимній сезонъ театръ снятъ тѣмъ же г. Феберомъ и мѣстнымъ театраломъ г. М. Я. Мрамовымъ (по сценѣ).

К. А. Гитъ.

С. НОВОПОКРОВСКОЕ (Бобр. уѣзда). Село Новопокровское, въ чертѣ котораго расположена первоклассная ж. д. станція Лиски Ю.-В. ж. д. и кавалерійскій запасной полкъ, пріотивъ у себя тысячи пришлаго люда, является собою нѣкоторыя признаки жизненнаго «ключа» и выгодно отличается отъ многихъ сонныхъ городовъ. Здѣсь имѣются двѣ одноклассныя школы, одна — двухклассная, двѣ бесплатныхъ народныхъ библиотеки, коммисія народныхъ чтеній и общество трезвости. Жѣлѣзнодорожные служащіе отъ времени до времени ставятъ любительскіе спектакли. Для постановки послѣднихъ у насъ имѣются порядочная сцена и залъ, могущій вмѣстить болѣе 300 человѣкъ.

Въ зимній сезонъ настоящаго года любителями были поставлены слѣдующія пьесы: «Война и миръ», «Забубенная голушка», «Теплые ребята», «Сердце — загадка», «Среди разсчитливыхъ людей», «Дорогой пощелуй», «Предложение», «Сама себя раба бьетъ», «Сто тысячъ», «Медвѣдь». Нѣкоторые спектакли заканчивались танцевальными вечерами, при участіи духового оркестра квартирующаго у насъ кавалерійскаго полка. Нашъ духовой оркестръ — по количеству музыкантовъ и богатству инструментовъ — единственный въ Воронежской губерніи. На народныхъ чтеніяхъ всегда въ антрактахъ играетъ духовой оркестръ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ возникло Новопокровское общество трезвости (первое по счету въ нашей губерніи), между членами котораго въ ноябрѣ мѣсяцѣ образовался кружокъ любителей драматическаго искусства. Кружокъ успѣлъ поставить только четыре спектакля, изъ которыхъ первые два были посвящены исполненію легкой комедіи, а послѣдніе два — пьесамъ А. Н. Островскаго. Кружокъ рѣшилъ держаться серьезнаго репертуара, конечно, сообразуясь съ силами участниковъ кружка. Въ послѣдніе два спектакля были поставлены «Лесь» и «Безъ вины виноватые». О постановкѣ двухъ послѣднихъ пьесъ и позвольте сказать «два слова».

Несчастливцева игралъ В. Т. Ефимовъ — любитель много разъ выступившій на сценѣ и успѣвшій создать себѣ нѣкоторый репертуаръ. Хорошимъ партнеромъ г. Ефимова явился В. А. Годинъ — Счастливецъ. Такого Аркашку, какъ г. Годинъ, не всегда можно встрѣтить въ исполненіи профессиональнаго актера. Гурмыжскую играла А. А. Голубовская, любительница, со сценическимъ опытомъ и дарованіемъ. Она же въ ком. «Безъ вины виноватые» играла роль Отрадной-Кручинной. Г-жа Голубовская имѣла несомнѣнный успѣхъ въ роли Кручинной. К. Н. Манаковъ-Линскій удачно дебютировалъ въ роли Незнамова, игралъ просто и съ извѣстною экспрессіею. Г. В. Одинцовъ и П. А. Голубовскій, выступившіе въ роляхъ Дудукина и Шаги, много способствовали общему успѣху пьесы. Такъ же, какъ и А. Г. Антоновъ и Н. В. Никольскій, въ роляхъ Миловзорова и Мурова. Женскія роли нашли для себя достойныхъ исполнительницъ въ лицѣ П. А. Голубовской (Коринкина), О. И. Котельниковой (Галчиха) и К. М. Рубановичъ (Шелавина).

Закончу письмо пожеланіемъ гг. членамъ драматическаго кружка: да будетъ единеніе и согласіе всегдашнихъ спутниками ихъ работы.

Сельманичъ.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 23-го сентября: «Цѣна жизни», др. — 24-го: «Плоды просвѣщенія», ком. — 25-го: «Комета», эпиз. — 26-го: «Снѣгурочка», — 27-го: «Миссъ Гоббсъ», ком. — 29-го: «Свадьба Кречинскаго», ком.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 23-го сентября: «Фофанъ», ком. «Осенняя скука», др. сцена — 24-го: «Durand et Durand», com.-vaud. — 25-го: «Свѣтитъ, да не грѣетъ», др. — 26-го: «Durand et Durand», com.-vaud. — 27-го: «Ревизоръ», ком. — 28-го: «Pour le monde», com.-nouv. de M. Lyon. (Abonn. suspendu). — 29-го: «Pour le monde».

Въ Мариинскомъ театрѣ. 23-го сентября: «Зигфридъ», оп. — 24-го: «Демонъ», оп. — 25-го: «Баядерка», бал. — 26-го: «Аида», оп. — 27-го: «Фаустъ», оп. — 29-го: «Синяя борода», балетъ.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я .

Разрѣшены С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ШВЕДСКІЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ШВЕДСКІЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

робка 50 коп. Шведскія зубныя средства Голлендеръ продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. Торговый домъ „Парфюм. Лабор. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

укрѣпляетъ слабая десна, придаетъ пріятный запахъ рту и уничтожаетъ винный камень. Флаконъ 80 коп.

придаетъ зубамъ желаемую бѣлизну, уничтожаетъ винный камень, черноту зубовъ и восстанавливаетъ бѣлизну эмали на зубахъ. К.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ
ЛИЦА И РУКЪ
КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ **В. КРЕМЕРЪ**
МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

№ 5594 12—2

ЧЕРЕМУХОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ

приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство отъ веснушекъ, красноты, желтизны, пятенъ и проч.; служитъ для улучшенія и бѣлизны кожи лица.

Цѣна за флаконъ 60 коп., съ перес. не менѣе 2-хъ флаконовъ 1 р. 75 к.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ, для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА
шелковое, фильдековское, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ **ЧУЛОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.**
Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Спб. Гороховая Д. 16.
Товаръ высылается наложен. платежомъ.

5604

10—1

Эффективнѣйшая знаменитая англійская мелодрама

„ЖАКЪ-ПОТРОШИТЕЛЬ“.

Для русск. сцены въ 5 д. и 7 кар. М. Б. Прошла съ успѣхомъ болѣе 20 разъ на сценѣ петербургскаго Василеостровскаго театра.

Цѣна 2 рубля.

Продается въ Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“. Въ Москвѣ: въ библиотекѣ С. О. Разсохина.

СОМАТОЗА

ПОРОШОКЪ, изготовляемый изъ мяса и состоящій изъ его питательныхъ веществъ:

(бѣлковъ и солей). Этотъ альбумозный препаратъ совершенно безъ вкуса и легко растворяется.

Выдающееся СРЕДСТВО для УКРѢПЛЕНІЯ
ДЛЯ:

слабыхъ особъ съ плохимъ питаніемъ, больныхъ грудью, нервами,

страдающихъ желудкомъ, дѣтей, страдающихъ англійскою болѣзнию, выздоравливающихъ,

затѣмъ въ видѣ **ЖЕЛѢЗИСТОЙ СОМАТОЗЫ**

рекомендуется врачами особенно

МАЛОКРОВНЫМЪ.

Желѣзистая соматоза состоитъ изъ соматозы съ 20% желѣза въ органическомъ соединеніи.

Соматоза возбуждаетъ аппетитъ въ высшей степени.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Настоящая только въ оригинальной упаковкѣ.

№ 5529

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

